

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и () Цѣна годовому изданію, съ пере-
16 чисель. Подписка принимается въ () сылкою и доставкою на домъ 4 руб.
Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ () 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кременчѣ. () доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Июля № 14 1872 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго
Правительствующаго Синода, Преосвященному Аавагелу,
Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія
Успенскія Лавры Священно-Архимандриту, отъ 12 мая
1872 года за № 853.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предло-
женный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 24-го
февраля сего года за № 58, журналъ Учебнаго Ко-

митета по представлению Вашего Преосвященства, вследствие ходатайства Житомирскаго училищнаго съезда Духовенства о введении въ Житомирскомъ Духовномъ училищѣ прогимназической программы, или въ случаѣ невозможности сего, объ уменьшеніи, по крайней мѣрѣ, числа положенныхъ уставомъ по древнимъ языкамъ уроковъ, со введениемъ, взамѣнъ ихъ, преподаванія нѣмецкаго и французскаго языковъ въ училищѣ. Приказали: Изъясняемая въ представленіи Вашего Преосвященства предположенія Житомирскаго Училищнаго съезда духовенства о введении въ Житомирскомъ Духовномъ Училищѣ прогимназической программы, равно какъ и относительно уменьшенія числа уроковъ по древнимъ языкамъ, со введениемъ, взамѣнъ того, преподаванія новыхъ языковъ, нарушая Высочайше утвержденный уставъ духовныхъ училищъ и опредѣляемое симъ уставомъ устройство учебныхъ занятій въ училищахъ, несоотвѣтствуютъ цѣли сихъ заведеній и не приводятъ къ желаемому Житомирскимъ училищнымъ съездомъ духовенства результату относительно предоставленія возможности оканчивающимъ курсъ воспитанникамъ училища поступать въ соотвѣтствующіе ихъ познаніямъ классы гимназій и прогимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, потому, что въ этихъ послѣднихъ заведеніяхъ, по Высочайше утвержденному 30-го іюля 1871 года уставу, древніе языки преподаются въ одинаковомъ почти объемѣ, какъ и въ духовныхъ училищахъ, а что касается новыхъ языковъ, то для поступленія въ 1-й классъ Гимназій и прогимназій не требуется знанія сихъ языковъ; для поступленія же въ слѣдующіе классы обязательно требуется знаніе только одного изъ новѣйшихъ языковъ. Вслѣдствіе сего означенныя предположенія Житомирскаго училищнаго съезда духовенства не могутъ быть утверждены. Встрѣчаемыя же затрудненія въ отношеніи дальнѣйшаго образованія воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ, но не поступившихъ въ семинаріи или по ограниченности семинарскихъ помѣщеній, или по недостатку

штатныхъ вакансій и другимъ уважительнымъ причинамъ, вѣрнѣе всего могутъ быть устранены: а) учрежденіемъ на мѣстныхъ епархіальныхъ средства, согласно § 8. Уст. Сем., параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ, которое, очевидно, можетъ способствовать принятію большаго числа дѣтей духовенства въ Семинаріи, и б) открытіемъ при духовныхъ училищахъ, по § 9 Уст. Учил., высшихъ классовъ, сверхъ назначенныхъ четырехъ, на мѣстно изыскиваемая для того средства. Въ разсужденіи такихъ классовъ при училищахъ должны быть приняты слѣдующія руководственныя начала и правила: 1) указываемый параграфъ Уст. Училищ., предоставляя духовенству право открывать на мѣстно изыскиваемая средства высшіе классы при училищахъ, сверхъ назначенныхъ четырехъ, не опредѣляетъ постановки учебныхъ предметовъ въ этихъ высшихъ классахъ; но во всякомъ случаѣ устройство этихъ классовъ должно быть таково, чтобы не состояло въ противурѣчій съ назначеніемъ и устройствомъ духовныхъ училищъ, такъ, чтобы постановка учебной части въ нормальныхъ четырехъ классахъ оставалась ненарушимо въ томъ видѣ, какъ опредѣлено училищнымъ уставомъ. 2) Въ кругъ предметовъ преподаванія въ пятомъ, высшемъ классѣ училищъ, по примѣру такого рода классовъ, разрѣшенныхъ къ открытію въ епархіяхъ: Харьковской, Вятской и Владимірской, могутъ входить: а) изъ алгебры—четыре дѣйствія надъ одночленами и многочленами, алгебраическія дроби, пропорціи, возвышеніе въ 1-ю степень чиселъ и одночленовъ, во 2-ю и 3-ю степень многочленовъ, корни, извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней изъ чиселъ, одночленовъ и многочленовъ, б) изъ геометріи—лонгиметрія, в) изъ всеобщей гражданской исторіи—обзоръ древняго Востока, исторія Греціи и исторія Рима, изъ русской исторіи—краткіе рассказы отъ начала Руси до изгнанія французовъ Александромъ I-мъ, г) изъ естественной исторіи краткое описаніе и классификація животныхъ позвоночныхъ и суставчатыхъ, строеніе и отправленіе органовъ человѣ-

ческаго тѣла, краткое описаніе растений, очеркъ земнаго шара и явленія, совершающіяся на немъ, по руководству Григорьева, д) по языкамъ французскому и нѣмецкому— вся этимологія до синтаксиса, по руководствамъ Марго и Ганнемана, е) черченіе и рисованіе (въ видѣ необязательныхъ предметовъ для желающихъ), и ж) повтореніе всего пройденнаго въ первыхъ четырехъ классахъ училища, чтобы такимъ образомъ воспитанники, по выходѣ изъ этого высшаго класса, могли поступить или въ V классъ гимназій, или въ соотвѣтствующіе классы Семинаріи. 3) Въ виду невозможности удовлетворительнаго изученія французскаго и нѣмецкаго языковъ въ теченіи одного года въ пятомъ классѣ, преподаваніе этихъ языковъ должно начинать съ перваго класса училища, впрочемъ не обязательно, а только для желающихъ, съ назначеніемъ для сего по два еженедѣльныхъ урока въ каждомъ изъ четырехъ классовъ въ тѣ дни, въ которые положено по уставу не болѣе трехъ уроковъ. 4) Число обязательныхъ уроковъ въ пятомъ классѣ какъ и въ нормальныхъ четырехъ классахъ училища должно быть не болѣе 22 въ недѣлю, и уроки сіи, примѣнительно къ утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ росписанію уроковъ для пятаго класса Харьковскаго Духовнаго училища, могутъ быть распределены слѣдующимъ образомъ: 4 урока по алгебрѣ и географіи, 4—по всеобщей гражданской и русской исторіи, 5—по естественной исторіи, 2—по французскому и нѣмецкому языкамъ и для повторенія пройденнаго въ первыхъ четырехъ классахъ училища: 2 урока по Закону Божію, 2—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, 2—по греческому и латинскому языкамъ и 1 по географіи, съ назначеніемъ, для желающихъ учениковъ этого класса одного, или двухъ уроковъ по черченію и рисованію въ тѣ дни недѣли, въ которые будетъ не болѣе трехъ уроковъ по обязательнымъ предметамъ сего класса. 5) Для преподаванія въ пятомъ классѣ вновь вводимыхъ предметовъ должно назначать потребное число преподавателей, съ соотвѣтственнымъ,

по числу уроковъ, жалованьемъ каждому изъ нихъ. Наконецъ 6) въ пятый классъ училищъ могутъ быть допускаемы только тѣ изъ училищныхъ воспитанниковъ, которымъ будетъ отказано въ принятіи въ Семинарію. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія по тѣмъ епархіямъ, гдѣ духовенство пожелаетъ открыть на мѣстномъ изыскиваемыя средства пятый высшій классъ притомъ или другимъ изъ духовныхъ училищъ, дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами, а Вашему Преосвященству въ послѣдствіе представленія Вашего по сему предмету послать особый указъ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

— Отъ 5 марта 1872 года за № 11, о допущеніи въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки Духовныхъ училищъ издаваемаго подъ редакціей Острогорскаго «Дѣтскаго чтенія».

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета о допущеніи, въ качествѣ книги для чтенія, въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки Духовныхъ училищъ, издаваемаго подъ редакціей Штабсъ-Капитана Острогорскаго журнала «Дѣтское чтеніе». Приказали: Заключение Учебнаго Комитета о допущеніи, для чтенія воспитанникамъ, въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки Духовныхъ училищъ издаваемаго подъ редакціей Острогорскаго журнала «Дѣтское чтеніе» утвердить и, для надлежащихъ распоряженій къ исполненію, препроводить при указахъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ копіи, самый журналъ Комитета.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СЫНОДѢ, ОТЪ 15
ДЕКАБРЯ 1871 ГОДА ЗА № 234.

Судя по представленнымъ на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ четыремъ томамъ (два первые года) «Дѣтскаго чтенія» содержаніе этого журнала отвѣчаетъ его названію и назначенію. Больше всего статей, относящихся къ естествознанію и географіи. Но эти статьи имѣютъ весьма мало сходства съ тѣмъ, что обыкновенно помѣщается въ учебникахъ по естественной исторіи и географіи. Это разказы о жизни и правахъ животныхъ, описаніе путешествій по разнымъ мѣстамъ земнаго шара, изображеніе жизни и нравовъ разныхъ народовъ и т. п. Затѣмъ слѣдуютъ статьи, сообщающія свѣдѣнія изъ области физики, на сколько это возможно для дѣтей, біографіи знаменитыхъ людей, прославившихся не на войнѣ, а на поприщѣ науки и гражданственности. Есть разказы изъ жизни дѣтской, изъ жизни нашего простонародья, изъ отечественной исторіи, народныя былинны и т. п. Короче, большая часть статей имѣетъ въ виду расширить кругъ дѣтскаго сознанія и поставить его въ надлежащія отношенія къ окружающей природѣ и жизни, притомъ, въ частности, къ жизни народной и національной. Нѣтъ только статей такихъ, которыя бы воспитывали религіозное сознаніе и чувство. Другая часть содержанія этого журнала имѣетъ въ виду дѣятельную, если можно такъ выразиться, въ противоположность созерцательной, сторону дѣтскаго существа. Сюда относятся разнаго рода задачи, загадки, описаніе игръ и занятій и наставленіе, какъ ихъ вести (лѣпка, наприм., изъ глины, работы изъ дерева, устройство акварія и т. п.), дѣтскія пѣсни, положенныя на ноты и т. п.—Такимъ образомъ содержаніе этого журнала, если бы пополненъ былъ указанный пробѣлъ, отвѣчало бы цѣли всесторонняго развитія дѣтской не только духовной природы, т. е. способностей созерцательныхъ и дѣятельныхъ, но и физической, такъ

какъ статьями послѣдняго рода дѣти направляются къ такой дѣятельности, которая ставитъ ихъ въ условія самаго благоприятнаго для правильнаго физическаго воспитанія.

Содержаніе статей, помѣщаемыхъ въ разсматриваемомъ дѣтскомъ журналѣ съ нѣкоторою систематичностію и подборомъ, показываетъ, что редакторъ этого изданія по своимъ педагогическимъ воззрѣніямъ принадлежитъ къ числу послѣдователей того педагогическаго направленія, которое ведетъ свое начало отъ Фребеля, избѣгая, впрочемъ, крайностей этого направленія.

Что касается до изложенія статей, помѣщаемыхъ въ журналѣ «Дѣтское чтеніе», то, не смотря на то, что онѣ принадлежатъ различнымъ авторамъ, и языкъ ихъ, и логика, большею частію, совершенно отвѣчаютъ назначенію изданія. Рѣчь легкая и живая, чуждая того поддѣльванья подъ дѣтскій языкъ, которое такъ непріятно и для взрослыхъ, зрѣлыхъ въ умственномъ отношеніи, читателей, и для дѣтей. Простота и безыскусственность разсказа — вездѣ. Если справедливо, что дѣти живутъ по преимуществу воображеніемъ, то такое изложеніе свѣдѣній, которое имѣетъ въ виду эту способность, должно считаться наилучшимъ для дѣтской книги. Статьи по землеописанію, народоописанію, а также по описанію физическихъ явленій, помѣщенные въ этомъ журналѣ, составлены такъ, что читатель съ особенною легкостію воспроизводитъ въ своемъ воображеніи описываемое, и прекрасно составленныя и, въ техническомъ отношеніи, совершенно удовлетворительныя картинки оказываются почти излишними для этой цѣли.

Такія достоинства «Дѣтскаго чтенія» даютъ ему право быть рекомендованнымъ для ученическихъ бібліотекъ при духовныхъ училищахъ. Для учениковъ училища этотъ журналъ будетъ служить лучшимъ пособіемъ при изученіи географіи, вліять на развитіе эстетическаго чувства и вкуса, а также на приученіе къ живой литературной русской рѣчи. Описаніе игръ и занятій, можно надѣяться, будетъ способствовать уничтоженію тѣхъ грубыхъ игръ и шало-

стей, которыя обычны въ нашихъ духовныхъ училищахъ и вести къ той цѣли, какая предполагается § 107-мъ училищнаго Устава. Что же касается до того, что въ «Дѣтскомъ чтеніи» не обращено вниманія на воспитаніе религіознаго сознанія и чувства, то это не можетъ служить препятствіемъ къ допущенію этого журнала въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ. Нѣтъ въ немъ статей направленныхъ къ этой цѣли, но и въ помѣщенныхъ въ немъ статьяхъ нѣтъ ничего противнаго основаніямъ вѣры. Пробѣлъ этотъ можетъ быть, при руководствѣ наставниковъ и воспитателей, пополненъ чтеніемъ другихъ книгъ, имѣющихъ цѣлю воспитаніе религіозное.

Принимая во вниманіе, что издаваемый подъ редакціею Острогорскаго журналъ «Дѣтское чтеніе», какъ по внутреннему содержанію, такъ и по внѣшнему своему составу, соотвѣтствуетъ возрасту и понятіямъ воспитанниковъ, обучающихся въ духовныхъ училищахъ и можетъ служить полезною книгою для чтенія означеннымъ воспитанникамъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать журналъ «Дѣтское чтеніе» для приобрѣтенія какъ въ фундаментальныя, такъ и въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ.

О ПРЕОБРАЗОВАНІИ РЕАЛЬНЫХЪ ГИМНАЗІЙ ВЪ РЕАЛЬНЫЯ УЧИЛИЩА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 15 минуваго мая, удостоивъ Собственноручнаго утвержденія проекты устава и штаты реальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ разрѣшеніе возникшаго при обсужденіи сихъ проектовъ въ общемъ собраніи государственнаго совѣта разногласія, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Предоставить министру народнаго просвѣщенія преобразовать, на основаніи вышеозначеннаго устава, существующія реальныя гимназіи въ реальныя училища съ начала 1872—73 г.

2) При преобразованіи реальныхъ гимназій въ реальныя училища съ меньшимъ числомъ классовъ (если бы сіе понадобилось), за лицами, нынѣ занимающими при упомянутыхъ гимназіяхъ должности директора и инспектора, сохранить получаемое ими содержаніе, доколѣ они будутъ оставаться при тѣхъ-же училищахъ.

3) На содержаніе преобразованныхъ изъ гимназій реальныхъ училищъ отпускать изъ государственнаго казначейства сумму, какая означена въ штатахъ сихъ училищъ; въ случаѣ же необходимости учрежденія новыхъ реальныхъ училищъ, предоставить министру народнаго просвѣщенія, относительно потребныхъ на содержаніе оныхъ суммъ, входить съ особыми каждый разъ представленіями въ установленномъ порядкѣ, и —

4) Впредь до отмысли для всѣхъ вообще правительственныхъ учреждений предоставленнаго имъ нынѣ права бесплатной пересылки пакетовъ по почтѣ, сохранить это право за тѣми реальными училищами, которыя будутъ преобразованы изъ реальныхъ гимназій. (Веч. газет.).

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТЫЙШЕМЪ СУННОДѢ.

Въ синодальныя книжныя лавки, въ С.-Петербургѣ, въ главномъ зданіи Святыишаго Сунода, на Петровской площади, и на Литейной, въ домъ духовнаго вѣдомства № 36, поступила въ продажу книга: «Списки архіереевъ и архіерейскихъ кафедръ іерархіи Всероссійской со времени учрежденія Святыишаго Правительствующаго Сунода (1721—1871 г.), составленные Ю. Толстымъ». Цѣна рубль пятьдесятъ коп. за экземпляръ въ бумажномъ переплетѣ. На пересылку каждаго экземпляра этой книги слѣдуетъ прилагать вѣсовыя за 2 ф.

монашество 2 марта 1845 г.— По окончании въ Академіи курса ученія отнесенъ къ первому разряду и опредѣленъ въ Новгородскую Духовную семинарію Помощникомъ Ректора по Профессорской должности и возложено на него преподаваніе Правоучительнаго, Обличительнаго, Пастырскаго и Собесѣдовательнаго Богословія 25 сентября 1845 г.— Возведенъ на степень Старшаго Кандидата 14 марта 1846 г.— Временно исправлялъ должность Инспектора Семинаріи съ 29 мая по 16 іюля 1847 г.— По порученію Начальства обозрѣвалъ Старорускія Духовныя училища въ іюль тогоже года.— Опредѣленъ Экономомъ Новгородской Семинаріи 21 ноября тогоже года.— Возведенъ на степень Магистра 26 января 1848 г.— По опредѣленію Святѣйшаго Синода перемѣщенъ Инспекторомъ въ Полтавскую Духовную Семинарію и Профессоромъ Богословскихъ наукъ по 2-му Высшему отдѣленію Семинаріи 3 апрѣля 1850 г.— За труды и благоуспѣшность въ исполненіи обязанностей возведенъ въ санъ Игумена 1 января 1851 г.— По распоряженію Начальства обозрѣвалъ Лубенскія Духовныя училища въ іюль тогоже года.— По распоряженію Святѣйшаго Синода перемѣщенъ въ Вольнскую Духовную Семинарію Инспекторомъ и Профессоромъ Богословскихъ наукъ во 2 классъ Высшаго отдѣленія Семинаріи 3 декабря 1852 г.— По порученію Начальства исправлялъ должность Ректора Кременецкаго Духовнаго училища съ 26 марта 1854 г. по 21 декабря 1855 г.— Опредѣленъ Членомъ временнаго Строительнаго Комитета, учрежденнаго для исправленія зданій Вольнской Духовной Семинаріи съ 26 января по 11 февраля 1855 г.— Опредѣленъ Казначеемъ и смотрителемъ матеріаловъ приномъ Комитетъ 23 марта тогоже года.— По назначенію Епархіальнаго Преосвященнаго производитъ ежегодно внезапныя ревизіи суммъ по Кременецкому Уѣздному Духовному Училищу съ 1855 года.— По случаю открытія при Вольнской Семинаріи Миссіонерскаго отдѣленія поручено ему преподаваніе полемики и практическихъ наставленій миссіонерамъ 25 октября 1855 года.

— За болѣзнію помощника Ректора по профессорской должности преподавалъ ученикамъ 1-го Высшаго отдѣленія Богословія—Обличительныя и Собесѣдовательныя, а также и исторію русскаго раскола въ миссіи первыхъ отдѣленій безмездно съ 7 декабря 1855 г. по 6 сентября 1856 г.

— Исправлялъ должность Ректора Семинаріи съ 1 августа по 6 сент. 1857 г.—Награжденъ наперснымъ крестомъ выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода, за ревностное и благоуспѣшное исполненіе своихъ обязанностей по должности Инспектора и Профессора Волынской Семинаріи 14 сарфія 1858 г.—Опредѣленъ Членомъ временнаго Строительнаго Комитета, назначеннаго для исправленія зданій Кременецкаго уѣзнаго Духовнаго училища 13 июля 1859 г.—По случаю вызова въ С.-Петербургъ въ 1860 году для исправленія чреды священнослуженія и проповѣди Слова Божія, Ректора Волынской Семинаріи Архимандрита Теофилакта, поручено ему исправленіе должности Ректора Семинаріи, преподаваніе Догматическаго Богословія въ обоихъ классахъ высшаго отдѣленія и управленіе Загаецкимъ Св. Іоанна Милостиваго Монастыремъ 12 января 1860 г.—Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, назначенъ Ректоромъ и Профессоромъ Богословія въ Волынской Семинаріи съ возведеніемъ—въ санъ Архимандрита и назначеніемъ Настоятелемъ Загаецкаго Св. Іоанна Милостиваго Монастыря 6 октября того же года.

— По званію Ректора Семинаріи, на основаніи 283 ст. Устава Консистерій, состоитъ Членомъ Волынской Духовной Консистеріи. По резолюціи Преосвященнаго Антонія Епископа Волынскаго и Житомирскаго, состоялъ предсѣдателемъ Комитета для Церковно-историческаго и Статистическаго описанія Волынской губерніи 2 января 1861 г.

— По предложенію Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, назначенъ Членомъ Комитета по разсмотрѣнію проэкта о преобразованіи Духовно-учебныхъ заведеній 16 апрѣля 1863 г.—По такому же предложенію, назначенъ Членомъ Комитета, разсматривавшаго три отдѣла программы, составлен-

ной Высочайше утвержденнымъ Приеутствіемъ по улучшенію быта духовенства 6 мая того же года. — По такому же предложенію состоитъ Цензоромъ проповѣдей по Кременецкому уѣзду 7 іюля 1865 г. — Награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени 6 мая 1867 г. — Назначенъ Цензоромъ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 7 августа того же 1867 года. Отъ должности Благочиннаго Загаецкаго, Тригурскаго и Любарскаго монастырей уволенъ по прошенію 31 декабря 1868 г. — За отличнуюсердную службу Всемилостивѣйше пожалованъ знакомъ Ордена Св. Анны 2 степени Императорскою Короною украшенной 22 апрѣля 1870 г. — Получаетъ: По ученой степени Магистра класнаго оклада 100 р. 10 к. По должности Ректора Семинаріи: штатнаго жалованья 257 р. 40 к., 50% — прибавки 128 р. 70 к., Епархіальнаго пособия 313 р. 90 к. По должности Профессора штатнаго жалованья 257 р. 40 к., Епархіальнаго пособия 213 р. 90 к. По должности Цензора Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 300 р. По должности Настоятеля Кременецко-Загаецкаго монастыря 225 р. Итого 1796 р. 40 к. По должности Члена Консистеріи жалованья не получаетъ. Квартуру казенную имѣеть.

Отъ Правленія Волынской Духовной Семинаріи.

Правленіе Волынской Духовной Семинаріи симъ объявляетъ, что желающіе поступить въ Волынскую Духовную Семинарію для продолженія ученія должны подавать о семъ прошенія до сентября мѣсяца съ приложеніемъ свидѣтельствъ объ ихъ обученіи и метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи. Самыя же испытанія таковымъ лицамъ имѣють производиться съ 1-го сентября. Кромѣ того Правленіе Семинаріи доводитъ до свѣдѣнія родителей, что желающіе помѣщать своихъ дѣтей въ казенномъ корпусѣ въ качествѣ полныхъ пансіонеровъ должны представить Правленію Семинаріи 90 руб., а за полупансіонеровъ 45 руб.; за пользующихся же однимъ столомъ безъ

квартиры сколько придется по разчисленію. Плата денегъ должна производиться впередъ, согласно уставу.

Отъ Правленія С.-Петербургской Духовной Семинаріи

Въ С.-Петербургской Духовной Семинаріи въ настоящее время имѣется вакантная наставническая кафедра по предметамъ—психологій, обзора философскихъ ученій и педагогики. Объявляя о семъ, правленіе с.-петербургской семинаріи приглашаетъ желающихъ явиться на конкурсъ обратиться въ правленіе прошеніями о томъ не позже 15-го августа текушаго года, и за тѣмъ лично явиться для пробныхъ уроковъ 25 числа того-же августа. Къ сему правленіе семинаріи присовокупляетъ, что на занятіе вакантной должности преподавателя сихъ предметовъ уже изъявилъ желаніе приватъ-доцентъ с.-петербургской духовной академіи Сергѣй Соллертинскій.

Отъ Правленія Мѣлецкаго Духовнаго Училища.

По случаю перемѣщенія Учителя Мѣлецкаго Духовнаго Училища Николая Карашевича въ Житомирское Духовное Училище, при Мѣлецкомъ Училищѣ открывается должность учителя Славяно-русскаго языка. Желающіе занять эту должность благоволятъ явиться къ 10 числу будущаго м. іюля въ Мѣлецкое Училище, гдѣ имѣють держать въ установленномъ порядкѣ пробныя испытанія.

Редакторъ *И. Бялевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 15 Іюля 1872 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Іюля № 14 1872 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

СЛОВО

въ день тезоименитства БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ, ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ и Благочестивой Государины Цесаревны МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

Была единственная, знаменательная ночь въ Иерусалимѣ! Народъ іудейскій съ своими учителями—книжниками и фарисеями, упоенный зрѣлищемъ крови Богочеловѣка,—усыпленный мыслию, что не стало уже строгаго обличителя ихъ неправдъ и беззаконій, былъ погруженъ въ глубокой и безпечный сонъ. Еще не разсѣялся мракъ этой ночи, какъ Марія Магдалина и нѣкоторыя съ нею благочестивыя жены спѣшили уже съ знаками любви и усердія ко гробу своего Учителя и Господа, неся съ собою благовоинное муро и ароматы, чтобы помазать живоносное тѣло Его. Въ порывѣ живаго чувства, онѣ уже приближались ко гробу,—и только теперь вспомнили о тяжести камня, который не достанетъ у нихъ силъ отвалить отъ дверей гроба. Горькая мысль! но она не останавливаетъ ихъ на пути ко гробу. Такъ велика была любовь ихъ къ Спасителю! Такъ глубоко было чувство состраданія къ Распятому! Соразмѣрна была и награда же-

намъ муроносицамъ за ихъ усердіе къ Спасителю отъ Спасителя. Онѣ первыя услышали радостную вѣсть отъ Ангела о воскресеніи Христовомъ; имъ первымъ явился и самъ Воскресшій Господь!

Торжествуя день тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни, Императрицы **МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ** и соименной Ей Благовѣрной Государыни Цесаревны **МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ**, изъ коихъ *первая*, подобно Маріи Магдалинѣ, — а *другая*, подобно женамъ муроносицамъ съ нею, утврениють на стражѣ и на путяхъ милосердія, предваряя и поощряя своимъ примѣромъ другихъ къ дѣламъ благотворительности, — которыя видимымъ и ощутительнымъ для насъ образомъ, являютъ множество опытовъ любви и усердія къ Христу Спасителю въ лицѣ бѣдныхъ и неимущихъ, немощныхъ и увѣчныхъ, больныхъ и безпріютныхъ, остановимъ слухъ! въ честь сего торжества, вниманіе наше на добродѣтели милосердія, столь любезной для милосердаго Отца нашего Небеснаго, столь драгоценной и необходимой на землѣ для бѣдствующаго человѣчества. Исторія языческаго міра заключаетъ въ себѣ не мало примѣровъ великодушія и героизма, указываетъ на множество памятниковъ великолѣпія и роскоши, но не открываетъ въ этомъ мірѣ ясныхъ слѣдовъ истинной благотворительности и милосердія. Добродѣтель сія была язычнику недоступна, какъ недоступны для него всѣ чистыя радости и наслажденія. Въ счастливые дни своей жизни, когда нужда и горе не проникали подъ кровъ его жилища, онъ съ гордостью и презрѣніемъ проходилъ мимо покрытаго рубищемъ брата, закрывалъ слухъ свой отъ непріятныхъ воплей несчастнаго и спокойно, если не съ наслажденіемъ, смотрѣлъ на страданія и бѣдствія людей. Да! было время, когда и самое зрѣлище крови человѣческой восхищало грубыя сердца, — когда жертва насильственной смерти страхомъ и смущеніемъ своимъ возбуждала лишь гнѣвъ и негодованіе въ постороннихъ зрителяхъ. Люди сильные и богатые воздвигали огромныя зданія для увеселительныхъ зрѣлищъ, учреждали велико-

лѣпныя пиршества, но бѣдные, больные, несчастные преданы были всеѣмъ ужасамъ нищеты и лишений. Земля упивалась потоками слезъ, воздухъ волновался столами и жалобами, но голосъ страдальцевъ былъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Своекорыстіе и гордость сильныхъ присвоили себѣ одно право — тѣснить слабыхъ, попирая въ нихъ самыя права природы. Пытались правда нѣкоторыя изъ лучшихъ людей въ томъ мѣрѣ пролить нѣкоторую сладость отрады въ огорченное сердце несчастныхъ; но великіе и изобрѣтательные умы какъ то особенно были скудны на изобрѣтеніе утѣшеній бѣдствующему человѣчеству. Ихъ утѣшенія не столько облегчали скорбь несчастнаго, сколько увеличивали тугу его сердца, скорбѣ разстраивали и усиливали, чѣмъ изцѣляли болѣзнь его души. Существовала цѣлая школа: надобно противиться судьбѣ, презирать богатство, терпѣть все, чтобы ни случилось въ жизни, учила она. Прилагала уроки свои и къ дѣятельной жизни, можетъ быть, между прочимъ и потому, что питомцы этой школы не надѣялись достигнуть чего либо лучшаго и благопріятнѣшаго въ мѣрѣ. Но эти, такъ называемые, мудрецы, нося въ душѣ презрѣніе къ богатству, бродя съ поникнутымъ взоромъ по землѣ, прикрывая обнаженный эгоизмъ раздраннѣмъ рубищемъ, сами становились еще болѣе жалкими и презрѣвыми въ глазахъ міра; извращая порядокъ собственной жизни, они грозили внести буре и смятенію и въ жизнь подобныхъ себѣ.

Такъ, слуш! въ челоѣкѣ естественномъ и добромъ сѣмя легкой подавляется терніемъ, — святое чувство любви и состраданія къ бѣдствующимъ уступаетъ мѣсто настойчиѣмъ требованіямъ эгоизма и своекорыстія, вопль несчастныхъ на землѣ заглушается шумомъ безпорядочныхъ страстей и наклонностей!

До какого бы нравственнаго усыпленія или ожесточенія не дошелъ однакожъ челоѣкъ, преданный самому себѣ, онъ не можетъ истребить въ себѣ естественнаго стремленія къ дѣламъ милосердія и благотворительности.

Какая-то непобѣдимая сила влечетъ насъ туда, откуда слышатся стоны и вопли человѣческіе; болѣзненно сжимается и трепетно бьется въ груди нашей сердце, когда мечъ сверкаетъ надъ головою даже отъявленнаго злодѣя, грозное чувство мести къ врагу стихаетъ въ душѣ оскорбленнаго, переходя въ чувство сожалѣнія, когда этотъ врагъ, повергаясь въ прахъ смиренія и глубокаго униженія молитъ о пощадѣ и помилованіи; въ здоровомъ и крѣпкомъ тѣлѣ мы чувствуемъ невыносимую боль и содрогаемся всѣмъ существомъ, когда радость и надежда наша—дорогой нашему сердцу человѣкъ напрягаетъ послѣднія усилія въ неравной борьбѣ съ смертію. И какъ легко, какъ ясно и свѣтло становится на сердцѣ, когда мы успѣваемъ собственными средствами изхитить слабого изъ рукъ сильнаго, отереть слезы сѣтующаго, успокоить смущеннаго, ободрить упавшаго духомъ! Какъ напротивъ больно для сердца, когда ближній нашъ погибаетъ въ глазахъ нашихъ и мы не имѣемъ возможности спасти его отъ напрасной смерти! Какъ долго убиваетъ насъ совѣсть, тревожно и безпокойно въ душѣ, если мы, по какимъ либо своекорыстнымъ видамъ, не хотѣли войти своимъ участіемъ въ положеніе несчастнаго, — которое отъ того сдѣлалось еще ужаснѣе и безотраднѣе! Съ другой стороны что значать эти самые стоны и жалобы несчастныхъ? Ужели они не имѣютъ никакого смысла и значенія? Напротивъ,—это и есть внутренняя глубокая увѣренность человѣка въ томъ, что всѣ вообще наружныя выраженія скорбнаго чувства найдутъ свойственный себѣ отголосокъ въ чувствительныхъ сердцахъ другихъ людей. Таково свойство—потребность человѣческаго сердца, въ тяжелую минуту жизни искать сочувствія и облегченія себѣ отъ другихъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ принимать дѣятельное участіе въ горькой судьбѣ ближняго и улаживать по возможности горькую чашу его.

Но добродѣтель милосердія есть въ собственномъ смыслѣ дщерь любви христіанской. Только благодатная сила любви сей способна воспитать, развить и возвысить

въ челоуѣкѣ то святое чувство состраданія къ бѣдствующимъ, подъ вліяніемъ котораго христіанинъ похотно рѣшается даже на подвиги самопожертвованія въ пользу несчастнаго ближняго. Нѣтъ въ мірѣ христіанскомъ бѣдствія, котораго бы прозорливая сія любовь не усмотрѣла, — котораго бы не позаботилась удалить отъ слабого, или покрайней мѣрѣ облегчить для него тяжесть его. Всѣ источники благодотвореній текутъ, такъ сказать, изъ иѣдръ любви христіанской: она раскрываетъ предъ сильными немощи слабыхъ, предъ богатыми нужды и лишенія бѣдныхъ, предъ великими и знатными міра ничтожество и тяжелую участь меньшей братіи; она растворяетъ двери жилищъ для усталаго путника, устрояетъ трапезу для немущаго — истомленнаго голодомъ и жаждою, даетъ радужный пріютъ для сироты безроднаго, приготовляетъ для увѣчныхъ пристанища, для больныхъ врачевницы; всюду и во всемъ, чѣмъ только можетъ, старается помочь нуждающимся.

При такомъ обилии источниковъ милосердія на землѣ, отъ чего и донынѣ такъ много людей, которые невосушшаютъ глазъ своихъ отъ слезъ, — которые пепель, подобно Давиду, яко хлѣбъ ядятъ и питіе свое съ плачемъ растворяютъ? Такъ любятъ возражать самоправники въ ка сего! Но, отвѣтимъ имъ, слуш., что удивительнаго, — если духъ самолюбія и своекорыстія, — бывшій начальною причиною слезъ и рыданій челоуѣческихъ еше въ Раю, не замѣтно проникаетъ и нынѣ въ самую область любви христіанской? Были же люди, да и считались эти люди лучшими въ мірѣ, которые одною рукою раздавали щедрую милостыню, другою немилосердно расхищали послѣднее достояніе вдовъ и сиротъ, — которые раскрывали другимъ законъ правды, сами же оставляли вѣщная закона, прикрываясь одною личиною благочестія. Какъ ложь изобрѣтательна и часто облачается въ свѣтлый образъ истины, чтобы удобнѣе ввести въ обманъ простые и довѣрчивые умы, такъ и всякая страсть, какъ ни порочна въ своихъ началахъ и источникахъ, всегда находчива въ средствахъ

для своихъ цѣлей, сьумѣеть прикрыть свои гнусныя намѣренія и дѣйствія благовидными предлогами и успокоить тревожную совѣсть.

Такъ современная страсть своекорыстія, не унижая прямо высокаго достоинства добродѣтели милосердія, выступаетъ въ образѣ безкорыстной защитницы другой добродѣтели—народнаго труда и, во имя законныхъ будто бы требованій послѣдней, силится ослабить побужденія къ первой, если не подорвать основанія ея. Она то внушаетъ челоуѣку, будто милосердіе на самомъ дѣлѣ не столько устрояетъ, сколько разрушаетъ счастье на землѣ,—не столько пользы, сколько вреда приноситъ общественному благу; истощая силы; расточая напрасно богатства и средства общества, по смыслу этой страсти, добродѣтель милосердія развиваетъ во множествѣ невѣждѣ лѣность, отвращеніе къ труду, умножая такимъ образомъ число праздныхъ рукъ, развратныхъ людей, не приносящихъ ни одной лепты въ сокровищницу народнаго благосостоянія. Эти праздные потребители народнаго труда и богатства, по навѣтамъ и клеветѣ своекорыстія, непримѣтно сокращаютъ насущныя средства въ цѣломъ народѣ, истощаютъ соки въ цѣломъ общественномъ организмѣ, подготавливая наконецъ и для него самую скудную чашу продовольствія,—вопіющія нужды и бѣдность. Трудъ—трудъ постоянный и неутомимый—вотъ единственное средство къ поддержанію жизни каждаго,—основа благоденствія какъ частнаго, такъ и общественаго, заключаютъ люди, преданные страсти корыстолюбія и поставляющіе матеріальныя выгоды во главу всякаго интереса и блага! Легко было бы, доказать, что самое это заключеніе безусловно вѣрно и по отношенію къ виѣшнему благополучію, потому что всякое даваніе блага и всякъ даръ совершенъ свыше исходить; безъ благословенія Божія и усильный трудъ не принесетъ вождѣленнаго плода; едвали не легче оровергнуть ту мысль, что благотворительность истощаетъ народныя силы и средства съ одной стороны, развиваетъ пороки праздности и разврата съ другой; потому что доб-

рое древо не можетъ плоды злые производить; и опытъ
 время свидѣтельствуесть, что не благотворительность, а
 расточительность—роскошь производила гибельныя явле-
 нія нищеты и разврата на землѣ. Но мы оставимъ свое-
 корыстныхъ защитниковъ труда съ ихъ любимыми дово-
 дами и заключеніемъ, а только спросимъ ихъ: пожелаютъ
 ли они, чтобы земля закрыла отъ насъ все богатства
 свои, чтобы солнце перестало изливаться свѣтъ и теплоту
 на землю, чтобы силы природы остановили свою обыч-
 ную дѣятельность и сдѣлались непримѣны къ удобст-
 вамъ жизни человѣческой? Напротивъ мы радуемся,—и
 они конечно раздѣляютъ эту радость съ нами,—что при-
 рода щедрою рукою, какъ сердобольная мать, праждаетъ
 намъ дары свои,—что она, уступая напряженнымъ усилі-
 ямъ вѣка, съ каждымъ годомъ обогащаетъ насъ новыми
 удовольствіями и удобствами въ жизни, до толѣ неизвѣст-
 ными. Не довольствуясь этимъ, желали-бы мы завладѣть
 всеми сокровищами земли, всеми силами и тайнами при-
 роды къ большому облаженствованію своей доли на землѣ.
 Отъ чего же бы не желать намъ, чтобы человѣчество
 общими совокупными силами стремилось не заграждать
 старыя, а открывать новые источники благотворительно-
 сти,—изобрѣтать лучшіе и надежнѣйшіе способы къ облег-
 ченію участи несчастныхъ? Тысячи вѣковъ земля питаетъ
 людей обиліемъ плодовъ своихъ,—и донинѣ не отказыва-
 етъ имъ въ плодоприношеніи; такъ точно чванецъ деля
 нашего и горсть муки не умалятся, если мы доброхотно
 и съ вѣрою раздѣлимъ ихъ съ ближнимъ своимъ,—та-
 лантъ закопанный въ землю, или тщательно сбережен-
 ный не приноситъ прибыли ни своему владѣльцу, ни дру-
 гимъ, а употребляемый съ благоразуміемъ доставляетъ
 двойной и сторицный плодъ.

Странно и оскорбительно для неповрежденнаго нрав-
 ственнаго чувства слышать изъ устъ христіанина:—будто
 чувство состраданія къ несчастнымъ, равно какъ потреб-
 ность чловѣка въ безпомощномъ его состояніи искать
 облегченія своей участи въ участи другихъ—есть при-

знакъ малодушія и слабости челоѣческаго сердца. Всегда и всюду являлъ себя Спаситель міра выше слабостей и немощей естества нашего; но вотъ и онъ не удерживаетъ слезъ сожалѣнія при гробѣ четырехдневнаго мертвеца Лазаря; замѣчаютъ сіи слезы даже посторонніе зрители; такъ что указываютъ на нихъ другъ другу, какъ на ясное доказательство любви Господа къ Праведному. Онъ входитъ торжественно въ Іерусалимъ, сопровождаемый радостными кликами и привѣтствіями, но онъ провидитъ близкое запусѣніе святини храма и самаго града; жалость о домѣ Божіемъ, скорбь объ Іерусалимѣ, дотога возмущаютъ Его святѣйшую душу, что невольно исторгается изъ груди Его скорбный вопль къ Іерусалиму, котораго гибель была уже близка и неизбѣжна. Вотъ пришелъ часъ Сына челоѣческаго, — страшный часъ Его крестнаго подвига! Чоже? Ужели Всемогущій будетъ имѣть нужду въ помощи и содѣйствіи безсильныхъ и слабыхъ людей? Да! Онъ проситъ пристрашенныхъ учениковъ побѣть и помолиться съ Нимъ въ саду Геосиманскомъ, желая какъ бы въ ихъ участіи почерпнуть бодрость и крѣпость для своихъ силъ; имѣя тѣмъ Ангеловъ къ огражденію своей безопасности, онъ молить враговъ о пощадѣ, внушаетъ состраданіе къ своей невинности словами: почто Мя біете? Было бы дерзко и безразсудно съ нашей стороны обличать Всемогущаго въ безсиліи или слабости и соблазняться подобными Его дѣйствіями. Нѣтъ слуш, это примѣръ не малодушія, а величія души, не слабости сердца, а сильной любви и состраданія къ челоѣчеству. Затворятъ въ сердцѣ чувство глубокой скорби значить питать и усиливать въ себѣ это чувство, такое состояніе челоѣка — состояніе противуестественное, сходное или близкое къ посягательству на собственную жизнь. Равно свойство грубой души, — признакъ низкаго своекорыстія — закрывать зрѣнія и слухъ отъ зрѣлища страданій и отказывать въ посильной помощи неимущимъ.

Примѣръ Матери отечества — Благочестивѣйшей Государыни Императрицы и соименной Ей Благовѣрной Го-

сударыни Цесаревны, которыя, въ подражаніе Милосердому Господу, не оставляютъ въ нашемъ отечествѣ безъ призрѣнія несчастныхъ, доставляя безроднымъ и сиротамъ пріютъ и воспитаніе, увѣчнымъ и немощнымъ покровъ и пристанище, больнымъ и слабымъ врачевство и пособіе, да будетъ намъ, благоч. слуш. руководствомъ въ дѣлахъ милосердія; — награда женамъ муроносицамъ за ихъ усердіе и любовь къ крестному Страдалцу — побужденіемъ къ нимъ и дѣлю. Аминь.

Свящ. В. С.—ев.

ИЗВЛЧЕНІЕ

ИЗЪ ВСЕПОДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА, ЗА 1870 ГОДЪ.

(Продолженіе).

Состояніе раскола.

Совокупное дѣйствованіе братствъ и православнаго духовенства къ просвѣщенію раскольниковъ увѣнчивается, по милости Божіей, несомнѣннымъ успѣхомъ. Какъ видно изъ отчетовъ епархіальныхъ преосвященныхъ, въ немногихъ только епархіяхъ въ минувшемъ году расколъ оказывалъ силу и упорство. Кромѣ сибирскихъ епархій, гдѣ расколу всегда благопріятствовали разбросанность населеній по огромнымъ пространствамъ, замкнутый образъ жизни раскольниковъ въ отдѣльныхъ селахъ и слободахъ, большею частію удаленныхъ отъ мѣстожительства православнаго населенія, и, наконецъ, приливъ новыхъ дѣятелей раскола въ лицѣ ссыльныхъ, расколъ обнаруживалъ значительную силу въ епархіяхъ: Тамбовской, Пермской, Пензенской, Нижегородской и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ епархій Владимірской, Тверской, Черниговской и Казанской. Впрочемъ, и въ этихъ мѣстностяхъ сила раскола проявлялась не въ пропагандѣ его заблужденій, не въ совращеніи къ нему православныхъ, а лишь въ упорствѣ

издавна состоящихъ въ расколѣ его приверженцевъ и въ слабомъ воздѣйствіи на нихъ просвѣтительныхъ мѣръ православнаго духовенства.

Изъ другихъ епархій доставлены болѣе или менѣе утѣшительныя свѣдѣнія о состояніи раскола и о торжествѣ надъ нимъ православія. Такъ, по свидѣтельству митрополита Кіевскаго, расколъ во ввѣренной ему епархіи продолжаетъ ослабѣвать въ своемъ прежнемъ отчужденіи отъ православной Церкви. Распаденіе его, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ, усиливается въ немалочисленныхъ прежде и опасныхъ для православія раскольническихъ общинахъ въ Кіевѣ, Черкасахъ и Черныбыли; какъ на послѣдствіе сего преосвященный митрополитъ указываетъ на совершенное почти запустѣніе раскольничьяго монастыря близъ г. Черкасъ, въ прежніе годы имѣвшаго до 50 и болѣе монашествующихъ и значительное вліяніе на окрестныя населенія. Правда, въ одномъ изъ приходоу Кіевской епархіи, именно въ селѣ Плоскомъ и деревнѣ Рожкахъ, Таращанскаго уѣзда, появились было лжеученія секты шундистовъ, отвергающихъ священство, таинства и все внѣшнее обрядовое богослуженіе. Плевелы эти были занесены въ означенный приходъ нѣсколькими лицами изъ крестьянъ, бывшихъ на полевыхъ работахъ у колонистовъ Херсонской губерніи, но скоро исторгнуты при пастырскихъ увѣщаніяхъ приходскаго священника, благочиннаго и командированнаго по сему случаю опытнаго увѣщателя изъ духовенства того же уѣзда.

Въ Харьковской епархіи ослабленіе заблужденій и упорства раскольниковъ, по отзыву преосвященнаго, сказывалось въ томъ, что во многихъ домахъ раскольническихъ стали появляться иконы новой живописи и богослужебныя книги послѣдней церковной печати. Еще въ недавнее время весьма сильный фанатизмъ раскольниковъ на Кавказѣ, особенно въ станицахъ Кубариской и Терской областей, замѣтно начинаетъ уступать благотворному вліянію православнаго духовенства, которое, какъ свидѣтельствуется преосвященный кавказскій, являетъ примѣръ христіанской

терпимости и любви, при твердости пастырскихъ убѣжденій. Раскольники на Кавказѣ перестаютъ удаляться отъ православныхъ священниковъ, принимаютъ ихъ въ свои дома, вступаютъ съ ними въ бесѣды, берутъ у нихъ книги для чтенія, а нѣкоторые посѣщаютъ и православное богослуженіе. Въ Костромской епархіи, гдѣ не за долго предъ симъ широко разливался расколъ, число его послѣдователей съ каждымъ годомъ уменьшается и сила его утрачивается; въ главныхъ его представителяхъ замѣчается ороженіе умовъ и возникаютъ вопросы о Церкви, дѣйствительно ли она чужда истинѣ и не заблуждаются ли сами поборники мнимостарой вѣры. Сомнѣнія раскольниковъ въ правотѣ своихъ убѣжденій высказываются все чаще и рѣшительнѣе. Отъ своихъ наставниковъ многіе начинаютъ отвращаться въ слѣдствіе ихъ безнравственной жизни, и хотя обращаются къ нимъ за удовлетвореніемъ своихъ духовныхъ потребностей, но значительно охладѣли въ усердіи къ нимъ и въ томъ уваженіи, какимъ окружали ихъ прежде. Нѣкоторые же изъ раскольниковъ въ своихъ духовныхъ нуждахъ прибѣгаютъ къ православнымъ храмамъ и священнослужителямъ, съ полнымъ усердіемъ поднимаютъ изъ церквей св. иконы для отправленія молебствій на своихъ поляхъ и въ домахъ, принимаютъ участіе въ крестныхъ ходахъ, съ благоговѣніемъ приступаютъ къ цѣлованію св. креста при православныхъ богослуженіяхъ.

Присоединеніе изъ раскола.

Такія и подобныя явленія, обѣщая многое въ будущемъ, не остаются безъ положительныхъ результатовъ и въ настоящемъ. Въ 1870 г. изъ раскола присоединилось къ православію 2511 человекъ обоюга пола; изъ этого числа 853 человека на правилахъ единовѣрія.

Обращенія совершались изъ обѣихъ половинъ раскола — безпоповщины и поповщины. Нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ останавливаютъ на себѣ вниманіе какъ по очевидно проявлявшемуся въ нихъ дѣйствию благодати

Божіей на сердца заблуждавшихся, такъ и по особому значенію новоприсоединенныхъ въ средѣ прежнихъ ихъ единомышленниковъ. Такого присоединеніе одного изъ вліятельныхъ членовъ австрійской епархіи, настоятеля раскольническаго Мануиловскаго монастыря въ Молдавіи, епархіаляна Варсонофія, обстоятельство обращенія котораго изложено мною въ предшествующемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ. Въ февраль 1870 г. Варсонофій обратился къ преосвященному черниговскому съ прошеніемъ о присоединеніи его изъ раскола къ православной церкви, на правилахъ единовѣрія, въ опредѣленіи въ число братіи Климовскаго Покровскаго единовѣческаго монастыря. Но достаточномъ убѣжденіи въ искренности и твердости его обращенія къ православію, чинъ присоединенія его къ св. Церкви совершенъ надъ нимъ въ томъ же Покровскомъ единовѣческомъ монастырѣ; причемъ, согласно его желанію онъ утвержденъ въ монашескомъ званіи и опредѣленъ въ число братіи упомянутой обители. Какъ свидѣтельствуетъ преосвященный черниговскій, обращеніе Варсонофія замѣчательно по той силѣ убѣжденія, съ какою онъ призналъ заблужденія раскола и правоту православной церкви, и которая одна только подвигла его оставить выгодное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе, занимаемое имъ въ расколѣ, и принять скромную долю инока въ единовѣческой обители. Поучительный примѣръ такого обращенія не можетъ остаться безъ вліянія на раскольниковъ, особенно держащихся такъ называемаго австрійскаго священства.

Въ Оренбургской епархіи присоединился въ минувшемъ году къ православію на правилахъ единовѣрія епархіаляне австрійскаго посвященія Пименъ; и это обращеніе, по отзыву преосвященнаго оренбургскаго, произвело сильное впечатлѣніе на мѣстныхъ раскольниковъ.

Не менѣе сильное впечатлѣніе долженствовало произвести на раскольничью поповщину совершившееся въ Московскомъ Никольскомъ единовѣческомъ монастырѣ присоединеніе къ православной Церкви епархіаляна

мнимою австрійскою ієрархію, крестьянина Нижегородской губерніи Алексѣя Кошечкина. Принадлежа по рожденію къ расколу, безпоповщинскаго толка, но перешедши въ поповщину по убѣжденію въ необходимости священства, Кошечкинъ сдѣлался ревностнымъ защитникомъ и распространителемъ сей послѣдней, такъ, что въ короткое время успѣлъ обратить къ ней около 1000 душъ безпоповцевъ. Вслѣдствіе такой его ревности и достаточной начитанности, онъ въ 1854 г., по ходатайству абаковскаго раскольническаго общества, поставленъ проживающимъ въ Москвѣ лже-епископомъ Антоніемъ во священника, съ назначеніемъ имѣть пребываніе въ Нижегородской губерніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ посѣщать и другія губерніи для исправленія духовныхъ требъ у раскольниковъ. Усердно исполняя это порученіе, Кошечкинъ, для большихъ успѣховъ въ дѣлѣ обращенія изъ безпоповщины въ поповщину, прилежно занялся чтеніемъ св. писанія и святоотеческихъ книгъ, извлекая изъ нихъ свидѣтельства о необходимости священства. Но этимъ путемъ Промыслъ Божій велъ его къ инымъ цѣлямъ. Чтеніе слова Божія и твореній отеческихъ представило ему много свидѣтельствъ, утверждающихъ, что богоустроенная Ієрархія Церкви Христовой должна существовать непрерывно до скончанія міра, а это породило въ немъ сомнѣніе въ правотѣ поповщины съ ея мнимою ієрархією, воспріявшею свое начало только отъ Амвросія; при возраставшемъ сомнѣніи, присоединеніе къ православію лже-епископовъ и другихъ вліятельныхъ членовъ австрійскою лже-ієрархіи, равно какъ издаваемые ими сочиненія, разоблачающія незаконность сей послѣдней, окончателно убѣдили его въ лживости мнимаго старобрядчества и привели къ рѣшимости искать единенія съ православною Церковью. Для сего прибылъ онъ въ Москву въ Никольскій единовѣрческій монастырь и тамъ исполнилъ свое искреннее намѣреніе. Въ Казанской епархіи расколъ, признающій австрійское священство, также понесъ новое неожиданное пораженіе въ обращеніи къ православію монахиини Агнии.

Агнія 20 лѣтъ провела въ иночествѣ по расколу, она славилась строгостію жизни, около пяти лѣтъ состояла настоятельницею расколыническаго женскаго монастыря въ г. Казани и хотя въ послѣдніе три года отказалась отъ управленія онымъ, но пользовалась большимъ вліяніемъ въ средѣ своей монастырской общины. Примѣръ обратившагося въ 1869 году къ православію инока, званнаго іеродіавона Казанскаго архіерейскаго дома, Пафнутія, коего она прежде была духовною дочерью, произвелъ на нее весьма сильное дѣйствіе. Съ времени присоединенія Пафнутія и подъ его вліяніемъ, Агнія стала внимательно изучать догматическія понятія о церкви, провѣряла новопечатныя сочиненія объ этомъ предметѣ съ старопечатными книгами и, между прочимъ, съ святою щѣлюю посѣщала бібліотеку Казанской духовной академіи. Мысль и сердце ея уже тяготѣло къ Церкви, но привычка, и особенно затруднительность устроить свое положеніе въ Казани въ званіи единовѣрческой монахини, удерживали ее отъ рѣшительнаго шага. Предсмертная болѣзнь положила конецъ ея нерѣшительности. Предчувствуя близость смертнаго часа, она обратилась къ бывшему своему духовнику Пафнутію, съ просьбою употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы не допустить ее погибнуть въ расколѣ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года Агнія была присоединена къ православной Церкви и затѣмъ чрезъ два дня скончалась съ глубокимъ чувствомъ благодаренія къ милосердому Господу, благоизволившему приобщить ее къ Своему стаду послѣ долгихъ блужданій по распустьямъ раскола. По предсмертной просьбѣ новоприсоединенной, орядъ ея погребенія совершонъ былъ самимъ преосвященнымъ казанскимъ, въ сослуженіи мѣтнаго викарія, при большомъ стеченіи православныхъ, единовѣрцевъ и расколыниковъ. Присоединеніе Агнии подѣйствовало весьма сильно на расколыническую женскую общину, коей она была иъкогда начальницею: три изъ бывшихъ ея сожительницъ, болѣе другихъ близкія къ ней при жизни свидѣтельницы ея обращенія на путь истинной вѣры, рѣ-

шились, въ знакъ духовнаго единенія съ нею, послѣдовать ея благому примѣру и изъявили желаніе присоединиться къ православной Церкви. Такимъ образомъ обращеніе Агнии важно въ томъ отношеніи, что имъ положено начало разрушенію давняго притона раскола—такъ называемаго скита въ Архангельской слободѣ г. Казани.

Религиозное состояніе поволжскихъ инородцевъ.

Труды и попеченія св. нашей Церкви въ отношеніи инородцевъ поволжскаго края и въ минувшемъ году, какъ въ предшешіе, направлялись къ двумъ спасительнымъ цѣлямъ: утвержденію въ православной вѣрѣ христіанской принявшихъ оную, но большею частію еще не вполне твердыхъ въ ней и мало ее разумѣющихъ инородцевъ ея животворнымъ свѣтомъ тѣхъ изъ нихъ, кои доселѣ блуждаютъ во мракѣ магометанства или язычества. Энергія дѣлателей на этой обширной нивѣ Божіей не ослаблялась тою медлительностію, съ какою принимаются и возрастаютъ сѣмена благовѣстія Христова на инородческой почвѣ.

По различію племель, къ коимъ принадлежатъ поволжскіе инородцы, ихъ образа жизни и всѣхъ условій ихъ быта, наконецъ, по разности религіозныхъ нехристіанскихъ вѣрованій, неодинаково дѣйствуетъ на нихъ и христіанская проповѣдь. Болѣе косными и упорными оказываются татары-магометане. Мусульманство представляетъ, сравнительно съ другими инородческими религіями, болѣе прочности и твердости, отвѣчая на большее число религіозныхъ вопросовъ и притомъ рѣшая эти вопросы съ поблажкой страстямъ и чувственности; татары большею частію живутъ сплошными массами, въ средѣ ихъ находится много богатыхъ, а потому весьма вліятельныхъ лицъ, фанатически преданныхъ мусульманству; наконецъ, между ними много образованныхъ, хотя и своеобразно, людей, достаточно владѣющихъ словомъ и изворотами ума для поддержанія заблужденій магометанства: по всѣмъ этимъ причинамъ татарская среда оказывается едва ли

не самую благодарною при сѣяніи на ней сѣмянъ евангельскаго благовѣстія. Вниманіе пастырей Церкви въ минувшемъ году обращено было главнымъ образомъ на удержаніе въ нѣдрахъ Церкви тѣхъ изъ сихъ инородцевъ, кои уже обращены къ ней въ прежнее время, и труды ихъ увѣнчались успѣхомъ: сравнительно съ предшествовавшими годами, менѣе было прискорбныхъ случаевъ совращенія крещеныхъ татаръ въ магометанство. Но, съ другой стороны, весьма немногочисленны были и обращенія татаръ-магометанъ къ христіанству.

Другіе инородцы поволжскаго края, язычники—черемисы, чувашы, мордва и вотяки, скорѣе и легче воспринимають христіанство и, принявъ его, не обнаруживаютъ стремленія къ открытому отпаденію въ язычество. Но они, при крайне низкой степени умственного развитія, близко граничащей съ состояніемъ первобытной дикости, часто, по принятіи христіанства, тяготѣють къ язычеству или смѣшиваютъ христіанскія вѣрованія и обряды съ суевѣріями и обычаями языческими. Впрочемъ, при полной преданности нѣкоторыхъ инородцевъ, особенно вотяковъ и черемисовъ къ Церкви и при ихъ довѣріи къ духовенству, этотъ недостатокъ постепенно, хотя и весьма медленно, устраняется.

Въ средѣ инородцевъ поволжскаго края, въ минувшемъ году, были явленія, которыя свидѣтельствовали, что, при помощи Божіей, дѣло насажденія между ними истинной вѣры приноситъ свои плоды. Такъ, по свидѣтельству преосвященнаго казанскаго, горные черемисы, несмотря на свои младенческія понятія о вѣрѣ и нравственности христіанской, обнаруживаютъ религіозность, доходящую въ нѣкоторыхъ лицахъ до полного аскетизма. Мордовское населеніе Самарской епархіи, принявшее христіанство, усердно посѣщало храмы Божіи, было внимательно къ поученіямъ священниковъ и строго выполняло христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія. Дѣти мордовскаго происхожденія посѣщаютъ школы и съ такимъ успѣхомъ, что нѣкоторыя изъ нихъ научились бойко читать и за

литургіей часы и участвовать въ пѣніи на клиросѣ. Обычай языческой старины, по отзыву преосвященнаго самарскаго, на столько ослабѣваютъ въ средѣ христіанскаго мордовскаго населенія, что перестаютъ имѣть вліяніе на христіанскія религіозныя вѣрованія и обычаи и переходятъ въ смутныя воспоминанія. Въ чувшахъ также являются признаки болѣе полнаго и сознательнаго сродненія съ христіанствомъ. Такъ, чувши д. Старой-Ивушкиной, Бугурусланскаго уѣзда, Самарской епархіи, въ маѣ минувшаго года постановили своимъ приговоромъ слѣдующее: «имѣя въ виду постоянныя внушенія нашего приходскаго священника объ оставленіи языческихъ вѣрованій и обрядовъ, съ общаго непринужденнаго согласія, постановляемъ: съ сего дня въ нашемъ обществѣ никому не производить языческихъ обрядовъ, молявъ разнымъ вымышленнымъ нашими предками божествамъ—Тюргилю, Керемети и многимъ другимъ, и языческихъ поминовеній объ умершихъ не совершать, стараться соблюдать праздники и посты по чисто-христіанскому закону, оставивъ все языческія празднества, съ обѣщаніемъ, на сколько то возможно для каждаго изъ насъ, посѣщать неотустительно церковное въ праздничныя и воскресныя дни богослуженіе.»

Миръ къ утвержденію и распространенію православія между поволжскими инородцами.

Сродненіе инородцевъ съ православною церковностію и школьное религіозно-правственное образованіе—вотъ средства, которыя преимущественно избираются духовенствомъ для просвѣтительнаго воздѣйствія на инородческую среду. Въ надежности и вѣрности этихъ средствъ убѣждаютъ опыты прошедшихъ лѣтъ, и мѣстное духовенство усугубляетъ свои старанія о лучшемъ и болѣе полномъ ихъ примѣненіи. Заботы о семъ проявляются и въ единоличномъ дѣйствованіи приходскихъ священниковъ, выражаются и въ болѣе общихъ соединенныхъ усиліяхъ духовенства той или другой мѣстности. Въ минувшемъ году въ нѣкоторыхъ епархіяхъ поволжскаго края духовенство

входило о томъ въ разсужденія на своихъ сѣздахъ. Такъ, съ этою цѣлю сѣзжались миссіонеры Вятской епархіи въ одномъ изъ селъ Малмыжскаго уѣзда. По предложенію нижегородскаго преосвященнаго о лучшихъ мѣрахъ къ воздѣйствію на инородцевъ, входило въ разсужденія на своихъ сѣздахъ духовенство Нижегородской епархіи.

Въ видахъ сближенія крещеныхъ инородцевъ съ православною церковностію, священники инородческихъ приходоу, какъ и въ предшествовавшемъ году, располагали своихъ прихожанъ посѣщать сколь возможно чаще храмы и присутствовать при богослуженіи и сами объѣзжали инородческія деревни для совершенія разныхъ христіанскихъ молитвословій, избирая для этого преимущественно такое время, когда инородцами-язычниками приносятся жертвы и отправляются разные языческіе обряды, нерѣдко привлекающіе къ себѣ и крещеныхъ ихъ родичей. Какъ въ церквахъ при богослуженіи, такъ и при посѣщеніи инородческихъ селеній, многіе священники читали на инородческихъ языкахъ евангеліе и молитвы съ нужными объясненіями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ труды пастырей Церкви въ семъ отношеніи увѣнчиваются желаемымъ успѣхомъ. Такъ, священникъ с. Троицкой-Сахчи, Ставропольскаго уѣзда, Самарской епархіи, продолжавшій и въ отчетномъ году свои объѣзды предъ праздниками приходскихъ чувашскихъ деревень, для совершенія тамъ богослуженія и проповѣди слова Божія, достигъ того, что чувашіи стали отчетливо понимать истины христіанской вѣры, чувствовать потребность христіанскихъ обрядовъ и дошли до полнаго сознанія необходимости исполнять христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія. Прошлымъ великимъ постомъ на первой недѣлѣ исповѣдывалось и пріобщалось св. таинъ до полутора ста чувашъ обоюга пола, чего прежде никогда не было.

Другой, еще болѣе надежный путь къ духовному просвѣщенію поволскихъ инородцевъ — путь школьнаго образованія ихъ дѣтей, приводилъ къ тѣмъ болѣе утѣшитель-

нымъ результатамъ, что въ самыхъ инородцахъ развивается сознание пользы отъ обученія ихъ дѣтей въ школахъ и сочувствіе къ симъ учрежденіямъ. Но здѣсь духовенство, предоставленное самому себѣ, при всей его ревности къ великому дѣлу народнаго образованія, не могло бы достигнуть достаточныхъ результатовъ. Мало обезпеченное въ своемъ матеріальномъ положеніи, особенно въ приходахъ съ инородческимъ населеніемъ, оно болшею частію не имѣетъ возможности заводить и поддерживать школы, которыя по крайней мѣрѣ до возбужденія въ самой инородческой средѣ сочувствія къ образованію, не могутъ встрѣчать никакой матеріальной поддержки со стороны прихожанъ. На помощь духовенству поволжскаго края въ выполненіи его пастырскаго долга въ семъ отношеніи является учрежденное въ 1867 году въ Казани братство святителя Гурія.

Поставивъ своею задачею распространеніе и утвержденіе истинной вѣры, преимущественно чрезъ учрежденіе инородческихъ школъ, братство не мало послужило на пользу этого святаго дѣла. Кромѣ Казанской крещено-татарской школы, имѣющей значеніе центральной и руководительной, въ вѣдѣніи братства и отчасти на его содержаніи или при его пособіи, состояло въ минувшемъ году до 35-ти крещено-татарскихъ школъ, болѣе 20 чувашскихъ и черемисскихъ и двѣ, вновь открытыя въ томъ году, вотякскія; всѣхъ учившихся въ нихъ было свыше 1000 человекъ. По мысли братства, всѣ эти школы имѣютъ направленіе не только христіанско-воспитательное для дѣтей, лишенныхъ христіанскаго вліянія со стороны инородческихъ семей, но отчасти миссіонерское, состоящее въ иѣкоторомъ вліяніи ихъ на развитіе христіанскихъ понятій и сочувствія къ христіанству въ старшихъ поколѣніяхъ инородцевъ. Учители этихъ школъ, инородцы, болшею частію воспитанники центральной казанской школы, по отзыву преосвященнаго казанскаго, не просто передатчики дѣтямъ извѣстныхъ элементарныхъ знаній, но ревностные распространители вѣры Христовой.

Не только въ школахъ и въ томъ селеніи, гдѣ находится школа, стараются они дѣйствовать въ духѣ христіанско-образовательной пропаганды, но пользуются каждымъ случаемъ, на примѣръ, поѣздкою въ вакаціонное время домой и обратно чрезъ разныя деревни, чтобы распространять благотворное вліяніе на своихъ единоплеменниковъ. При такомъ характерѣ дѣятельности учителей и направленіи инородческихъ школъ, онѣ хорошо достигаютъ своей цѣли. Преосвященный казанскій, при обзрѣніи епархіи въ минувшемъ году, обращавшій особое вниманіе на инородческія школы, свидѣтельствуетъ, что онѣ благотворно дѣйствуютъ не только на дѣтей, но и на цѣлыя населенія крещеныхъ инородцевъ. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть школы, инородцы не такъ холодны къ дѣлу вѣры, какъ тѣ, слуха которыхъ не касается христіанское назиданіе на ихъ природномъ языкѣ. При посѣщеніи преосвященнымъ крещено-татарскихъ селеній, въ которыхъ учреждены школы, татары обоюго пола выходили ему на встрѣчу, и старые и молодые спѣшили принимать его благословеніе, со вниманіемъ слушали пѣтыя дѣтьми на татарскомъ языкѣ церковныя пѣсни, съ усердіемъ принимали преосвященнаго въ дома свои, когда онъ изъявлялъ желаніе видѣть домашній бытъ ихъ, а многіе и сами просили благословить жилища ихъ. Все это свидѣтельствуетъ, что они проникнуты любовью и уваженіемъ къ св. Церкви и уже не чуждаются ея, какъ другіе ихъ единоплеменники. Несомнѣнно, что инородческія школы непосредственно чрезъ самихъ дѣтей-учениковъ распространяютъ свѣтъ и на массу возрастныхъ инородцевъ. Дитя—говоритъ одинъ изъ наблюдателей за нѣсколькими черемисскими школами—выслушавъ въ школѣ рассказъ о какомъ либо событіи изъ священной исторіи или объясненіе церковнаго праздника, спѣшитъ подѣлиться выслушаннымъ въ своей семьѣ, а когда выучится читать, то беретъ книгу, читаетъ ее своимъ домашнимъ, усиленно объясняя ея содержаніе. Дитя, учась въ школѣ, въ праздникъ ходитъ въ церковь, молится дома, въ постъ говѣеть,

все это не вдругъ, но замѣтно отражается на семействѣ, которое до того времени только считалось православнымъ. Глава семейства начинаетъ ходить къ богослуженію, участвуетъ въ церковныхъ обрядахъ, и если не исполняетъ нѣкоторыхъ обязанностей христіанскихъ, напримѣръ не говѣеть, то уже не оправдывается грубо, какъ прежде, но сознаетъ себя виновнымъ, слушаетъ вразумленія священника, начинаетъ исполнять пастырскія его требованія. Пѣніе воспитанниками школъ церковныхъ пѣсней на инородческихъ языкахъ въ церкви при богослуженіяхъ, въ самыхъ школахъ и въ частныхъ домахъ служить однимъ изъ сильныхъ и дѣйствительныхъ проводниковъ благотворнаго вліянія школъ, ихъ учителей и юныхъ питомцевъ на возрастныхъ инородцевъ-христіанъ. Знаніе мальчиками церковныхъ пѣсней и молитвъ—замѣчаетъ преосвященный казанскій—особенно интересуется инородцевъ и располагаетъ ихъ охотно отдавать дѣтей учиться въ школы, такъ какъ они видятъ въ этомъ самый замѣтный, съ перваго взгляда, и полезный для нихъ плодъ отъ ученія. Пѣніе же дѣтей за богослуженіемъ на клиросѣ располагаетъ и къ болѣе усердному посѣщенію храмовъ Господнихъ и къ благоговѣйному и назидательному слушанію церковныхъ службъ. Въ самыхъ школахъ пѣніе молитвъ на природномъ языкѣ инородцевъ нерѣдко привлекаетъ къ себѣ много слушателей и производитъ въ нихъ умиленіе; многіе изъ мужчинъ, не говоря уже о женскомъ полѣ, до того трогаются содержаніемъ молитвъ и пѣсней церковныхъ при хоровомъ пѣніи, что не могутъ безъ слезъ слушать онаго. Потому-то братство св. Пурія и обращаетъ большое вниманіе на обученіе въ заводимыхъ имъ школахъ церковному пѣнію преимущественно на инородческихъ языкахъ. Пѣніе это введено, какъ обязательный предметъ преподаванія, во всѣ братскія школы, а для усовершенствованія въ немъ учителя вызываются въ ваканціонное время въ Казань. Подъ вліяніемъ обязательныхъ результатовъ, даваемыхъ школами, крещеные инородцы начинаютъ понимать пользу образованія своихъ

дѣтей и вполне сочувствовать ему. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ быть отмѣченными, какъ первые, слѣдующіе два случая. Старокрещенные татары деревни Шумурбашъ, Урѣвскаго прихода, сами прислали въ центральную Казанскую школу одного изъ своихъ стариковъ просить себѣ учителя, для открытія школы въ ихъ деревнѣ. Посланный туда мальчикъ-учитель сразу собралъ до 30 учениковъ, ученіе пошло успѣшно, и сами родители съ любопытствомъ и участіемъ относились къ занятіямъ своихъ дѣтей въ школѣ. Крещенные татары деревни Казылей также сами просили, чтобы у нихъ открыта была школа. Одинъ изъ уроженцевъ этого селенія, воспитывавшійся въ Казанской школѣ, и былъ назначенъ туда учителемъ; открывая имъ школа сначала помѣщалась бесплатно въ домъ его отца, а потомъ другой тамошній житель, крещенный татаринъ, на свой счетъ, лишь съ нѣкоторымъ пособіемъ отъ братства, выстроилъ для нея особый домъ. Благотворно дѣйствуя на инородцевъ-христіанъ, школы не остаются безъ вліянія и на инородцевъ-язычниковъ и магометанъ, а начинаютъ вносить свѣтъ и въ ихъ темную среду. Доказательствомъ сему служитъ тотъ фактъ, что въ крещено-татарскія и другія инородческія школы начинаютъ поступать некрещенныя дѣти татаръ, чувашъ и черемисовъ. Сколь ни маловажно пока число ихъ, но если взять во вниманіе, что еще такъ недавно въ христіанскихъ школахъ не было ни одного ученика язычника или магометанина, то въ указанномъ явленіи нельзя не видѣть утѣшительнаго знаменія, что въ языческой и магометанской средѣ начинаютъ ослабѣвать предубѣжденія противъ христіанскаго просвѣщенія.

Очевидные успѣхи и отрадныя плоды инородческихъ школъ побуждаютъ братство св. Гурія прилагать о нихъ большія и большія попеченія. Вниманіе его прежде всего обращено на учителей школъ. Не ограничиваясь приготовленіемъ такихъ учителей изъ инородцевъ въ центральной Казанской школѣ, совѣтъ братства, для усовершенствованія ихъ въ приемахъ обученія, въ пѣніи, въ

знанія русскаго языка, и для взаимнаго обмѣна собствен-
ныхъ наблюденій и опытовъ, собираетъ ихъ въ свобод-
ные отъ школьнаго обученія мѣсяцы въ ту же централь-
ную школу. Среди занятій, непосредственно относящихся
къ ихъ служенію, на такомъ съѣздѣ, въ минувшемъ году,
учители ознакомлены съ оспoprививаніемъ и основными
началами сельскаго хозяйства: тѣ и другія познанія дол-
жны возвысить ихъ значеніе въ глазахъ инородцевъ и
открыть имъ новые пути для нравственнаго вліянія на
послѣднихъ. Озабочиваясь приготовленіемъ учителей въ
предположенныя къ открытію новыя чувашскія школы,
совѣтъ братства въ минувшемъ году вызывалъ въ Ка-
зань для ознакомленія съ лучшими педагогическими при-
емами нѣкоторыхъ учителей и лучшихъ изъ учениковъ
сельскихъ чувашскихъ школъ. Въ то же время совѣтъ
внимательно слѣдилъ за дѣйствіями учителей на самомъ
мѣстѣ ихъ миссіонерскаго служенія, и съ этою цѣлію,
независимо отъ наблюденія за школами, а въ нѣкоторыхъ
мѣстностяхъ и ближайшаго руководства въ нихъ со сто-
роны приходскихъ священниковъ, поручалъ нѣкоторымъ
своимъ членамъ и братчикамъ обозрѣвать инородческія
школы. Самъ покровитель братства, архіепископъ казан-
скій, какъ упомянуто выше, при обозрѣніи епархіи, об-
ращаетъ полное архипастырское вниманіе на эти школы,
сообщая затѣмъ свои наблюденія совѣту братства. Въ
минувшемъ году онъ посѣтилъ значительнѣйшую часть
инородческихъ школъ, производилъ въ нихъ испытанія
ученикамъ и входилъ во всѣ подробности ихъ быта и
состоянія.

Чтобы дать школамъ лучшія средства для обученія
и религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся и чтобы
открыть всѣмъ вообще грамотнымъ инородцамъ пути къ
духовному самообразованію, совѣтъ братства дѣятельно
старался объ умноженіи какъ учебныхъ, такъ и духовно-
нравственныхъ книгъ на инородческихъ языкахъ. Съ
этою цѣлію еще въ 1869 году, для разсмотрѣнія инород-
ческихъ переводовъ учреждена особая коммисія изъ чле-

новъ совѣта братства, знающихъ инородческіе языки. Въ минувшемъ году означенною коммисією разсмотрѣны и, по ея представленію, совѣтомъ братства разрѣшены къ печатанію и изданы слѣдующія книги: 1) упрощенный способъ обученія чтенію черемисскихъ дѣтей лугового населенія; 2) два поученія, составленныя чувашениномъ Митрофаномъ Дмитріевымъ; 3) собраніе молитвъ и тропарей на чувашскомъ языкѣ; 4) «Христіанское наставленіе,» «Христось грѣшную душу къ Себѣ призываетъ» и «воздыханіе грѣшной души,» изъ твореній св. Тихона Задонскаго, переведенныя на народно-татарскій языкъ. Кромѣ того напечатана вторымъ изданіемъ «чувашь-кнеге,» соч. Золотницкаго и разрѣшенъ къ печатанію переводъ краткой священной исторіи на горночеремисскій языкъ, сдѣланный учителемъ, крестьяниномъ Яковлевымъ.

Открытіе въ минувшемъ году двухъ вотяцкихъ школъ побудило совѣтъ братства озаботиться приготовленіемъ учебниковъ на языкѣ вотяцкомъ. На первый разъ совѣтомъ поручено было учителямъ этихъ школъ, природнымъ вотякамъ, но хорошо знающимъ татарскій языкъ, переложить на свой родной языкъ съ татарскаго перевода краткую св. исторію и другія части «начальнаго ученія православной вѣры.»

Вмѣстѣ съ тѣмъ усилены заботы братства о снабженіи христіанскими книгами на родномъ языкѣ черемисовъ, которые, особенно въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, стоятъ на низшей степени умственнаго и нравственнаго развитія въ сравненіи съ прочими инородцами края. Въ этихъ видахъ, по ходатайству совѣта братства, командированъ въ Казань священникъ Вятской епархіи, изъ природныхъ черемисовъ, Трофимъ Удюрминскій, для составленія по указанію братства св. Гурія, переводовъ на черемисскій языкъ. Этому священнику положено жалованье изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и назначено квартирное пособіе отъ братства. Въ отчетномъ году священникомъ Удюрминскимъ уже переведено все евангеліе отъ Матѳея, изложена исповѣдь для черемисовъ и начато

изложение главнѣйшихъ событій св. исторіи, примѣнительно къ пониманію черемисъ.

Казанская центральная школа была предметомъ особыхъ попеченій совѣта братства св. Гурія. Изъ простой школы русско-татарской грамотности скоро сдѣлавшись разсадникомъ школъ и образованія между татарами и другими инородцами на всемъ пространствѣ Казанской епархіи,—нынѣ становится она центромъ миссіонерской дѣятельности. Въ виду увеличивающагося съ каждымъ годомъ числа учащихся въ этой школѣ и возникающей отсюда потребности новыхъ помѣщеній для нихъ, братствомъ исходатайствована у казанскаго городского общества пріорѣзка земли къ усадьбѣ, занимаемой школою, такъ что въ настоящее время усадьба ея составляетъ цѣлую десятину. На вновь уступленной землѣ уже воздвигается на средства, доставленныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, обширный каменный домъ для школьнаго помѣщенія, предполагено устроить и церковь, въ которой богослуженіе имѣетъ совершаться на татарскомъ языкѣ. Въ ожиданіи же окончанія постройки, для воспитанниковъ крещено-татарской школы въ воскресные и праздничные дни отправлялось богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ въ кладбищенской церкви, а большею частію въ самой школѣ. На первой недѣлѣ великаго поста, когда воспитанники говѣли, они въ первый разъ слушали великопостную церковную службу на татарскомъ языкѣ. Для этого заблаговременно былъ пересмотрѣнъ татарскій переводъ великаго канона св. Андрея Критскаго и вновь переведено и просмотрѣно великое повечеріе и нѣкоторыя части часослова.

Многоплодная дѣятельность братства св. Гурія находила себѣ матеріальную поддержку со стороны правительства, полное и живое сочувствіе со стороны православнаго русскаго общества. Въ минувшемъ году братство получило значительныя приношенія на поддержаніе и устройство своихъ учрежденій. Отъ Святѣйшаго Синода было ассигновано 4050 руб., въ томъ числѣ 1000 руб.,

въ распоряженіе братчика Ильминскаго для заведенія 20-ти школъ въ тѣхъ крещено-татарскихъ селеніяхъ, гдѣ это будетъ найдено необходимымъ, а остальные 3050 руб. въ распоряженіе братства, для прибавки къ содержанію священникамъ приходоѡ, гдѣ школы открыты и гдѣ священники знаютъ татарскій языкъ и заботятся объ успѣхахъ школъ. Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отпущено 10.000 руб. на постройку новаго дома для центральной крещено-татарской школы, 1000 р. на пособіе этой школѣ и учителю ея священнику Василю Тимофееву 500 р. на построеніе дома для школы въ селѣ Аназовѣ, Казанскаго уѣзда, и 4000 руб. на поддержаніе 24 ино-родческихъ школъ въ Казанской епархіи. Въ числѣ жертвователей на свои учрежденія братство св. Гурія имѣетъ счастье видѣть и Августѣйшихъ Особъ. Его удостоили воспособленіемъ Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна, въ 1869 году, при посѣщеніи центральной школы, изъявившіе желаніе принять на свое содержаніе 10 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ въ школѣ и жертвовать на этотъ предметъ по 500 руб. ежегодно, и Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, 8 іюня минувшаго года также удостоившій Казанскую школу своимъ посѣщеніемъ и принесшій ей въ даръ 250 руб. Два значительныя пожертвованія получены братствомъ на построеніе церкви при школѣ: отъ Свиты Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны—1450 руб. и отъ братчиковъ Кропачева и Калинина 600 руб. Нельзя не пожелать, чтобы и на будущее время великая задача братства св. Гурія, требующая и широкихъ денежныхъ средствъ, находила себѣ неоскудѣваемый источникъ ихъ въ великодушныхъ жертвахъ лицъ, сочувствующихъ пользамъ св. Церкви и отечества и духовному благу нашихъ меньшихъ братій.

II.

АДРЕСЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ФИЛАРЕТУ МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ ОТЪ ДУХОВЕНСТВА ЖИТОМІРСКАГО УѢЗДА, ПОДНЕСЕННЫЙ ИМЪ ВЪ 1863 ГОДУ, ПО ПОЛУЧЕНІИ УТВАРИ И РАЗНЫХЪ ВЕЩЕЙ, ПОЖЕРТВОВАННЫХЪ ВЪ ЦЕРЕВИ ЖИТОМІРСКАГО УѢЗДА (*).

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Древле Богомъ призванный и освященный въ орудіе славы Его и возвѣщеніе Святыхъ повелѣній, Пророкъ и Святитель Самуилъ возстановляетъ въ древнемъ Израилѣ благочестіе, подавляемое врагами Церкви Бога жива.

Вся Святительская жизнь Твоя, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь, освящена таковыми же завѣщанными отъ Бога, дѣяніями въ духовномъ Вертоградѣ новаго Израиля—Всероссійской Православной Церкви, Видимъ Тебя, Богомудрый Иерархъ, какъ Первостоятеля и Свѣтильника, на тверди Православной Церкви пресвѣтло сіяющаго, да входящій свѣтъ видятъ и оттолѣ озаряющаго и нашу Завулою и Неѳалимлю;—Видимъ Тебя, какъ Архипастыря Христоименитыхъ людей Твоихъ, пасущаго жезломъ правды Вѣрное стадо Христово;—видимъ въ Тебѣ Преемника Апостольскаго, стяжавшаго въ сердце скрижаль Богописаннаго закона Христова, сіяющаго въ духъ и силъ Богомудрыхъ словесъ Твоихъ,—Твоего Апостольскаго благовѣстія;—видимъ въ Тебѣ новаго Самуила, повѣдающаго намъ суды и оправданія Господня, и подобно мудрому Архитектону зиждущаго благостроеніе и благолѣвіе въ храмахъ Господнихъ и преднаписующаго въ душахъ вѣрующихъ духовные образы Небесной Скинии, являемой нынѣ, яко въ зеркалѣ гаданій.

Исторія Христіанства свидѣтельствуетъ о существо-

(*) Адресъ доставленъ въ Редакцію Вол. Епарх. Вѣдом. Священникомъ села Карповецъ А. П. Бродовичемъ.

ваніи въ нашемъ краѣ чистаго благочестія. Отъ мѣста, назнаменованнаго Первозваннымъ Апостоломъ, временно предки наши слышали спасительное ученіе Евангелія и страна наша озарена свѣтомъ благодати Христовой, подкрѣпляемая въ силѣ Духа Божія Государственною Властію великаго Просвѣтителя ея, Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира, по духу тойже благодати Христовой, чудно внушенной Свыше. Историческіе памятники указываютъ пути Православія въ созданныхъ храмахъ Божіихъ, Церковныхъ утваряхъ, въ недвижимыхъ собственностяхъ, благоговѣйными его исповѣдниками съ древнѣйшихъ временъ добровольно принесенныхъ въ даръ и славу Божию. Какъ преемники Святаго Равноапостольнаго Владимира, такъ и преемники преемниковъ его—Русскіе и Литовско-русскіе князья вездѣ по всей Волыни оставили слѣды своего усердія къ вѣрѣ и Православію; самые даже остатки древнихъ храмовъ, уцѣлѣвшіе отъ времени, приводятъ и нынѣ въ изумленіе благоговѣйныхъ поклонниковъ святыни Православія. Въ послѣдующія времена исторической судьбы нашего края Польская аристократія, раздвинувъ преграду политической территоріи, добившись всельничества на Волыни, отрекшаяся отъ вѣры отцевъ своихъ, руководимая католическою пропагандою, воздвигла страшное гоненіе противъ Православія и его послѣдователей, попирая народную святыню и разоряя Православныя Церкви. Такимъ образомъ по истерзаніи здѣсь Православной Церкви Божіей врагами ея, послѣ неимовѣрныхъ насилій народной свободѣ и совѣсти достояніе Церквей принесено въ жертву католическаго фанатизма,—храмы православные доведены до жалкой участи заустѣнія и разоренія.

Дошло до Святительскаго вѣденія Твоего, Бдительный Архипастырь, оскуденіе нашихъ храмовъ. Это неутѣшительное извѣстіе приклонило Архипастырскій слухъ Твой къ воздыханіямъ вѣрующихъ, сущихъ отъ двора Твоего.—Гласъ скорби Отческаго сердца Твоего скоро отозвался и въ сердцахъ доблестныхъ, единовѣрныхъ

гражданъ первопрестольной Москвы и тамъ—на этой благовоздѣланной нивѣ, подобно плодотворному сѣмени, произрастилъ обильные классы жертвенныхъ сокровищъ и въ тридцать, и въ шестьдесятъ, и въ сто. Одновременно съ изшедшимъ отъ исполненнаго благочестія, любвеобильнаго сердца Царева и Его Августѣйшаго Дома пожертвованіемъ, потекли богатые дары священныхъ сокровищъ и отъ лица Вашего Высокопреосвященства и Боголюбивыхъ гражданъ города Москвы,—потекли яко роса Аермонская, сходящая на горы Сіонскія и Священные храмы наши процвѣли, яко кринь.

Облагодѣтельствоваанные столь дорогими благотвореніями, возвеличимъ мы имя Господне вкупѣ, вознесемъ и прославимъ Его, облеченные въ ризы спасенія и одеждами веселія одѣянные, предъ Кивотомъ Завѣта вѣчнаго, въ храмахъ украшенныхъ красотою Невѣсты Христовой, при благолѣпныхъ священныхъ сосудахъ. Одушевленные чувствомъ благодарности къ благодѣющимъ намъ, непрестанемъ возносить къ Небесному Благодателю нашему Богу теплыя молитвы, да умножить Онъ дни жизни Всеавгустѣйшаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и всего Царствующаго Дома Его; да поддержитъ и укрѣпитъ силы Вашего Высокопреосвященства и сопричастникамъ сего благотворенія, Боголюбивымъ гражданамъ первопрестольной Москвы и потрудившимся въ этомъ дѣлѣ да даруетъ Господь благоденствіе, пизпошлетъ Свыше благословеніе на нихъ и попомства ихъ; Любезнѣйшее Отечество наше да сохранить въ мирѣ и всѣхъ сыновъ его въ непоколебимой преданности Самодержавному Всероссійскому Царю къ общему благу нашему и благосостоянію Православной Церкви.

Вашего Высокопреосвященства
Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца
имѣемъ счастье быть благодарныя и послушнѣйшія чада:
Волинской Епархіи Житомирскаго Уѣзда
(Слѣдуютъ подписи Священниковъ).

МѢСТЕЧКО КРУПЕЦЬ ДУБЕНСКАГО УѢЗДА.

1-

Мѣстечко Крупецъ расположено при почтовой дорогѣ, пролегающей изъ м. Радзивилова въ г. Дубно, въ разстояніи отъ перваго въ 5, а отъ послѣдняго въ 50 верстахъ. Мѣстность, занятая этимъ мѣстечкомъ, не представляетъ никакихъ особенностей, могущихъ обратить на себя вниманіе,—она ровная и со всѣхъ почти сторонъ окружена лѣсомъ. Въ отношеніи удобства жизни она имѣетъ много хорошихъ сторонъ; первые обитатели, поселившіеся на этой мѣстности, избрали ее именно для этой цѣли и она выдерживаетъ это условіе до настоящаго времени. Хорошая и здоровая вода, лѣсъ, способный удовлетворить всякимъ потребностямъ хозяйственнаго обихода, обширные луга, пахатныя земли посредственнаго качества,—и все это, какъ говорится, подъ рукой,—послужили основною осѣдлости на этой мѣстности семьи славянъ, которые, по своей склонности и любви къ земледѣлію и звѣринымъ промысламъ, избирали и поселялись для постоянного жительства именно на подобныхъ мѣстностяхъ.

Мѣстечко Крупецъ, въ эпоху могущества польскихъ магнатовъ и ихъ баснословной роскоши, высматривало довольно красивенькимъ городкомъ; главное украшеніе его составляли, конечно, панское палаццо съ флигелемъ и садомъ и жидовское мѣстечко,—на послѣднемъ еще уцѣлѣли остатки громаднхъ каменныхъ домовъ, на которые затрачена, должно быть, немалая сумма. Палаццо, флигель и библіотека расположены на искусственномъ островкѣ, омываемомъ ключевой водой,—зданія эти каменные—двух-этажныя—довольно красивой архитектуры (1); вблизи ихъ—за чертой острова—тянутся экономическія

(1) Палаццо, въ настоящее время, находится въ полуразрушенномъ видѣ, только флигель и библіотека еще цѣлы.

и фабричныя строенія, какъ то: громаднаго размѣра амбаръ, двух-этажный пивоваренный заводъ и винокурня, и всѣ эти строенія каменные, сгруппированныя въ одномъ уголѣ. Тутъ-же напротивъ—по одну сторону большой дороги—великолѣпный каменный костелъ, а по другую—ветхій деревянный православный храмъ. Далѣе—по направлению къ востоку—есть прудъ съ мельницей, во кругъ котораго расположены убогія хижины поселянъ. Говорятъ, что м. Крупецъ, въ давнія времена, было далеко значительнѣе нынѣшняго м. Радзивилова, какъ по народонаселенію, такъ и по пространству, какое оно занимало. Недаромъ же на пахатныхъ поляхъ, смежныхъ съ мѣстечкомъ, земля буквально смѣшана съ кусками кирпича, глиняной и стеклянной посуды и проч., а это довольно ясный признакъ того, что на этихъ мѣстахъ, когда-то существовали жилия строенія.

М. Крупецъ составляется: изъ собственно м. Крупца и предмѣстievъ: Стариковъ, Гнильча, Цивинцовъ и деревни Бараны; всѣ эти населенныя мѣста состоятъ въ непосредственной связи съ самымъ мѣстечкомъ и составляютъ какъ бы одно цѣлое. Главная дорога, перерѣзывающая м. Крупецъ, почтовая—изъ Радзивилова въ Дубно; отъ нея идутъ вѣтви въ 4 стороны: въ село Сестративъ, м. Берестечко, г. Кременецъ и м. Почаевъ (1).

М. Крупецъ, въ разныя времена своего существованія, принадлежало разнымъ владѣльцамъ; изъ нихъ извѣстны только: Цетнеръ, владѣвшіе Крупцемъ около 1724 г., Потоцкіе—около 1760, Мнишки—около 1780, Игельстрымы—съ 1800, Любомірскіе—съ 1824, Залускіе—съ 1830 и опять Любомірскіе до 1840 года. Въ 1844 г. м. Крупецъ поступило, за долги, въ вѣденіе Волынской

(1) Во времена Польскаго владычества, на всѣхъ этихъ дорогахъ, были поставлены висѣлицы въ чертѣ м. Крупца, должно быть, на страхъ православнымъ обитателямъ его. (Народное преданіе).

Палаты Государственныхъ Имуществъ. Образованный здѣсь фермерскій участокъ, изъ оброчныхъ статей и свободныхъ земель, купленъ, въ 1868 г., Предсѣдателемъ Острожскаго Міроваго Съѣзда Г. Уваровымъ.

Къ какому времени относится основаніе м. Крупца — нѣтъ возможности опредѣлить, какъ потому что о немъ несохранилось никакихъ преданій, такъ и потому что памятники его древности, по своей скудости, не представляютъ для изслѣдователя даже маломальски ясныхъ фактовъ, по которымъ бы можно было судить о глубокой древности его существованія: но несомнѣнно, что основаніе м. Крупца относится къ отдаленнѣйшимъ временамъ прошедшаго.

Въ началѣ 40 годовъ, такъ рассказываетъ одинъ изъ Крупецкихъ официалистовъ этого времени, Экономическому управленію м. Крупца было предписано (должно быть по требованію Археологической Комиссіи для разборовъ древнихъ актовъ), чтобы оно сообщило свѣденія о происхожденіи названія м. Крупца и времени его основанія; почему управитель этого имѣнія, съ разрѣшенія владѣльца князя Любомірскаго, занялся разсмотрѣніемъ старинныхъ документовъ, какіе только оказались въ архивахъ этого владѣльца, и нашелъ документы, собственно относившіеся къ Крупецкому имѣнію, писанные 300 лѣтъ назадъ т. е. во 2 половинѣ XVI стол.: но когда и кѣмъ основано м. Крупецъ и отъ чего получило оно свое названіе, — онъ не считалъ въ нихъ этого секрета, по крайнѣй мѣрѣ спасибо ему и за то, что онъ потрудился просмотрѣть эти документы и открыть въ нихъ фактическое доказательство 300 лѣтняго существованія м. Крупца. Другихъ письменныхъ свидѣтельствъ древности этого мѣстечка неимѣется, и хотя въ мѣстномъ храмѣ есть кое-какіе древніе документы, въ родѣ исторической описи Крупецкой церкви и ея имущества или метрической книги, начинающейся съ 1724 г., но изъ такихъ источниковъ можно почерпнуть очень немногое, и въ этомъ немногомъ совершенно напрасно было бы стараніе открыть хоть

какія нибудь указанія относительно времени основанія м. Крупца или о происхожденіи его названія. Въ этомъ отношеніи, по необходимости, приходится допустить нѣкоторыя соображенія и предположенія.

Города, мѣстечки и селенія заимствовали свои названія или отъ мѣстныхъ условій, или отъ какого нибудь событія, совершившагося на извѣстной мѣстности или наконецъ, большею частію, усвоили себѣ имя или фамилію главы, начальника, владѣльца общества или мѣстности, на которой поселялось это общество, какъ наприм: названіе м. Радзивилова произошло отъ фамиліи кн. Радзивилловъ, г. Владиміръ—отъ кн. Владиміра и проч.; по этому очень вѣроятно, что и м. Крупецъ получило свое названіе отъ фамиліи его владѣльца—какого нибудь Крупецкаго. Конечно, такое предположеніе не неоспоримо, и названіе этого мѣстечка могло произойти отъ какихъ нибудь мѣстныхъ условій. М. Крупецъ, въ древнія времена, занимало небольшую площадь, которая со всѣхъ сторонъ была окружена сосновымъ лѣсомъ. Очень можетъ быть, что первое населеніе его состояло изъ лѣсопромышленниковъ, которые, въ видахъ улучшенія своего благосостоянія, очищая отъ корней мѣстности, годныя подъ пашви и усадьбы, устроили вблизи своихъ жилищъ печи для добыванія смолы изъ накопившихся сосновыхъ корней и валежника; а когда печи эти образовали кругъ около центра ихъ жилищъ,—они дали названіе мѣстности, занятой ими, *кругъ печь* (1) или кругъ—печей. Изъ соединенія этихъ словъ выйдетъ, «Кругпечь» или Кругпечей, а отсюда—Крупеческъ, (см. Метрич. книгу Крупецкаго прихода за 1726 г.) подобно тому, какъ въ древнія времена г. Луцкъ произносили—не Луцкъ, а Луческъ; съ теченіемъ времени какъ послѣднее такъ и первое названія измѣнены, для легкости выговора, въ Луцкъ и

(1) По малороссійски—«пъецъ», равно какъ и попольски „рісс“; а отсюда Крупьецъ или Крупецъ, какъ и произносится теперь.

Крупецъ. Несмотря на то есть основаніе считать происхожденіе названія м. Крупча отъ фамиліи владѣльца вѣроятнымъ болѣе другихъ предположеній потому, что фамилія Крупецкихъ дѣйствительно существовала въ XVI вѣкѣ (1), и потому, что названіе м. Крупча не единственное въ Волынской Губерніи, — въ Острожскомъ уѣздѣ есть селеніе тогоже названія. Поэтому, если допустить происхожденіе названія м. Крупча отъ какихъ нибудь случайныхъ причинъ или мѣстныхъ условій, — тождественное названіе другой мѣстности, поставленной совершенно въ другія условія, не будетъ имѣть смысла, тѣмъ болѣе, что эти мѣстности удалены одна отъ другой на довольно почтенное разстояніе, чрезъ что въ самомъ произношеніи названія могла бы случиться разность, такъ что въ одномъ мѣстѣ было бы произносимо Крупецъ, а въ другомъ — Кругпечь или какъ нибудь еще иначе. Какъ бы то ни было, а въ этихъ обоихъ случаяхъ происхожденія названія м. Крупча просвѣчивается его многолѣтнее существованіе.

Къ востоку отъ м. Крупча — на пахатныхъ поляхъ — есть одинъ курганъ; о немъ преданіе говоритъ, что это — неболѣе — какъ обыкновенная насыпь, сдѣланная по повеленію какого-то Короля, у котораго была странная привычка — заставлятъ своихъ, измученныхъ походомъ и битвами, воиновъ — дѣлать насыпи на мѣстахъ, предназначенныхъ для отдыха, для того, какъ говорятъ, чтобы увѣковѣчить въ памяти потомства самое мѣсто, на которомъ отдыхалъ король. Очевидно, преданіе это извращено, — очень часто попадающіяся стрѣлы (принадлежность лука) въ бороздахъ, проведенныхъ плугомъ, доказываютъ, что это мѣсто было не пріютомъ покоя и отдохновенія, а побоищемъ и рѣшителемъ судебъ столкнувшихся противниковъ, сложившихъ кости павшихъ товарищей своихъ въ этомъ курганѣ. Въ какую эпоху разыгралась кровавая драма на Крупецкихъ поляхъ и къ какой націи принад-

(1) Вѣстн. Западн. Россіи 1864 г. м. Сент. отд. 2. стр. 121.

лежали самые ратоборцы, — опредѣлить мудро. Несомнѣнно впрочемъ одно, что стрѣлы, находимыя на этихъ поляхъ, чисто-татарскаго происхожденія; но были ль это татары Батыевыхъ времянь или союзники Хмѣльницкаго, участвовавшіе въ послѣднихъ походахъ его противъ войскъ рѣчи—посполитой (1), не извѣстно, по крайнѣй мѣрѣ битва, происшедшая на Крупецкихъ поляхъ—въ близкомъ разстояніи отъ м. Крупца—наводитъ на мысль, что это мѣстечко могло существовать гораздо раньше этой битвы.

Къ сѣверо-западу отъ м. Крупца, за дер. Баранье, начинается казенный лѣсъ, который, въ 2 верстномъ разстояніи отъ деревни Баранье, перерѣзанъ длиннымъ и довольно высокимъ землянымъ валомъ, носящемъ, въ просторѣчій, названіе «градки». Говорятъ, что этотъ валъ насыпанъ въ видахъ предотвращенія наводненія; но это невѣрно, потому что вблизи нѣтъ такихъ большихъ рѣкъ, которыя, во время разлива, могли бы наводнять значительныя пространства. Самая ближайшая къ этой мѣстности рѣка Стырь, воды которой никакимъ образомъ немогли достигнуть ее, потому что она удалена отъ рѣки Стыри слишкомъ на 30 версть. Насыпь эта или валъ, сохраняя названіе градки (ограда, огражденіе), имѣлъ, кажется, совершенно другое назначеніе—болѣе естественное въ былыя времена—и именно въ немъ видится громадное военное сооруженіе, составлявшее нѣкогда ограду противъ напора непріятелей, о чемъ можно заключать какъ по самому его устройству, такъ и по названію, какое сохранилось за нимъ до настоящаго времени. Давность сооруженія его свидѣтельствуется вѣковыми соснами, поросшими какъ на немъ, такъ и на всей мѣстности, обрѣжающей его.

(1) М. Крупецъ расположено на томъ пути, по которому Хмѣльницкій шелъ съ татарами на встрѣчу Полякамъ подъ Берестечко; разстояніе между этими мѣстечками считается въ 30 версть.

III.

Изъ всѣхъ памятниковъ Крупецкой старины самое видное мѣсто занимаетъ старый деревянный православный храмъ, который, къ прискорбію, кромѣ помѣченного на немъ года основанія его, ничего болѣе любопытнаго не содержитъ въ себѣ. На немъ—надъ входною дверью—вырѣзана надпись слѣдующаго содержанія: „врата сия Господня праведнии въидуть въ ня. сооружися храмъ святаыя и нераздѣлимыя троицы р. б. \neq х ξ в \gg (1662). Фамилія строителя этого храма неизвѣстна, преданіе же говоритъ, что онъ построенъ Казакомъ Деркачемъ. Кромѣ этой надписи, указывающей время построенія храма, есть еще плащаница, писанная на тонкомъ холстѣ, и почти современная храму, съ слѣдующею надписью: «сию плащаницю сооружили раби Божии младенци за стараніемъ Тимооея паламара Крупецкаго за отпушеніе грѣховъ р. Б. \neq х \odot в. ноембрія дня и.» Другихъ письменныхъ памятниковъ, современныхъ храму, нѣтъ, и хотя сохранилось нѣсколько старинныхъ образовъ, но всѣ они безъ надписей. Образа эти, суля по изображеніямъ, занимали когда-то мѣсто въ Иконостасѣ, но ихъ обветшалость и живопись доказываютъ, что они древнѣе самаго храма и, должно быть, составляли принадлежность другого храма, предшествовавшаго описываемому.

Наружный видъ храма—обыкновенный,—своей архитектурой онъ нисколько не отличается отъ большей части Волынскихъ храмовъ,—онъ однокупольный и, въ основаніи, крестообразенъ. Внутреннія стѣны храма и паруса купола украшены разнаго рода картинами, въ родѣ страшнаго суда и пр., и апокалипсическими изображеніями, подъ которыми есть слѣдующая подпись: «сия икона сооружи Р. Б. Стефанъ Козакъ (1) и женою Аною своею за отпушеніе грѣховъ. Р. Б. \neq х \odot в м. іюля дня кз*.

(1) Должно быть м. Крупецъ изобиловало казачествомъ: храмъ построенъ казакомъ, апокалипсическія изображенія написаны на средства казака (что, въ данномъ случаѣ,

Архивъ и библіотека—довольно скуднаго содержанія: за исключеніемъ Апостола—Львовской печати издан. 1574 г., Евангелія на престольнаго и Тріоди постной и цвѣтной—Льв. печ. изд. 1665 г., всѣ Богослужебныя книги униатскія—(изд.) Почаевской типографіи. Метрическіе акты начинаются съ 1724 г.; изъ нихъ видно, что въ это время священствовалъ въ Крупцѣ іерей Андрей Громакъ (1), конечно униатъ, священствовавшій 43 года;

слово «казакъ» употреблено не въ смыслѣ фамиліи а званія, видно изъ многихъ надписей—современныхъ и позднѣйшихъ,—при этомъ означается, обыкновенно, одно только имя жертвователя или соорудителя извѣстнаго предмета, какъ напр: надпись на плащаницѣ) и въ памяти народа сохранилась личность казака, казненнаго въ Крупцѣ, неизвѣстно только въ какое время. Мѣстомъ для совершенія казни, былъ избранъ погостъ церковный. Говорятъ, что казакъ этотъ былъ парень молодой и красивый; когда прочитана была конфирмація въ слухъ всего Крупецкаго населенія, и палачъ подвелъ казака къ плахѣ, —какая-то невзрачная дѣва (изъ мѣстныхъ крестьянокъ) накрыла платкомъ его голову (говорятъ, что въ кодексахъ законовъ бывшей речи-посполитой существовалъ законъ, освобождавшій отъ казни личность осужденнаго въ такомъ случаѣ, если осужденный—холостякъ—парень, а накрывшая его голову своимъ платкомъ—дѣвица; слѣдствіемъ чего, для обоихъ, было обязательно вступленіе въ бракъ); но когда онъ поднялъ платокъ и увидѣлъ свою спасительницу и будущую—обязательную невѣсту,—съ горькой улыбкой и презрѣніемъ, плюнувъ въ сторону и обратившись къ палачу, произнесъ: «э! рубай!» т. е. руби голову, а жить съ такой фуріей нехочу.

(1) Этотъ священникъ, вышедшій, какъ сообщаетъ преданіе, изъ мѣстнаго крестьянскаго сословія, быстро усвоилъ себѣ шляхетность, и, въ короткій срокъ, видоизмѣнилъ свою родовую фамилію «Громакъ» такимъ образомъ, что, сохранивъ самый корень ея, возвелъ ее по степенямъ:

преемникомъ его былъ іерей Матѳей Жигальскій, священствовавшій около 30 лѣтъ; при немъ былъ, нѣкоторое время, коадьюторомъ іерей Іосифъ Пенрицкій, смѣненный другимъ Жигальскимъ, должно быть братомъ или сыномъ перваго, іереемъ Θεодоромъ, который былъ послѣднимъ униатскимъ священникомъ Крупецкаго прихода. Онъ священствовалъ 8 лѣтъ. Впрочемъ, непожелавши воссоединиться съ православною церковію, онъ еще долгое время священнодѣйствовалъ въ Крупецкомъ костелѣ, оставаясь безприходнымъ униатскимъ священникомъ.

Съ 1796 года начинается рядъ православныхъ священниковъ: первымъ изъ нихъ былъ іерей Василій Слота, священствовавшій 1 годъ;

2) Стефанъ Флоріанскій, священствовавшій 7 лѣтъ;

3) Константинъ Флоріанскій, священствовавшій 1 годъ;

4) Григорій Антоновичъ, священствовавшій 17 лѣтъ;

(Съ 1825 по 1831 г. въ м. Крупцѣ не было приходскихъ священниковъ).

5) Іоаннъ Думицкій, священствовавшій 30 лѣтъ и

6) Настоящій приходскій священникъ Ѡаддей Думицкій.

Предъ фронтомъ храма устроена довольно обширная колокольня, удаленная отъ него на 1 сажень и составляющая какъ бы входную часть его. Въ исторической описи Крупецкой церкви (1806 г.) говорится о колокольнѣ, что она построена неизвѣстно когда и кѣмъ, между тѣмъ надъ входною или фронтовою дверью колокольни вырѣзана слѣдующая надпись: «сіи врата святого храма на соборо-
«Богородици велможныхъ ихъ м. (мосци) пановъ Четне-
«ровъ—пана Іоана и пана Миколая и всей громади
«Крупецкой. Р. Б. \neq мѣи м. априлія дня 13.» При бѣгломъ взглядѣ на эту надпись покажется, что составитель исторической описи или непримѣтилъ ее или не потрудился прочесть; но на самомъ дѣлѣ сущность надписи выра-

назвавшись сначала Громаченко, а наконецъ и Громачевскимъ. (Громакъ, Громаченко, Громачевскій). Метрич. кн. 1724 г.

жаетъ, что колокольня служила временнымъ помѣщеніемъ уніатскаго храма, посвященнаго Имени Собора Богородицы и годъ, помѣченный на ней, неотносится собственно къ колокольнѣ и неозначаетъ собою времени основанія ея, а указываетъ только на время открытія общественныхъ Богослуженій въ зданіи колокольни. Въ этомъ можно убѣдиться сразу, взглянувъ на означеніе года, предъ которымъ слишкомъ замѣтно отсутствіе слова «созоружися или создася»; поэтому и составитель описи Крупецкой церкви совершенно правъ, относя устройство колокольни къ неизвѣстному времени. Но отсюда рождается еще вопросъ: настояла ли необходимость въ устройеніи храма въ колокольнѣ 1750 г., при существованіи настоящаго храма, построеннаго 1662 г.? Отвѣтъ на это находится въ метрической книгѣ: изъ нея видно, что въ это время въ м. Крупецѣ были два священника, именовавшіе себя парохами Крупецкими, Громачевскій и Жигальскій.

Изъ предметовъ, составляющихъ принадлежность колокольни, обращаетъ на себя вниманіе одинъ колоколь, отлитый 1623 г.; онъ древнѣе храма почти 40 годами и на немъ, по преимуществу, можно было бы основать предположеніе о существованіи храма, предшествовавшаго описанному, если бы на немъ была помѣтка, что онъ сдѣланъ именно для Крупецкой церкви. Другой колоколь тоже древнѣе храма,—отлитъ 1650 г., на третьемъ—годъ непомѣченъ, четвертый отлитъ 1703 г. и пятый, самый большій, 1824 г.: на всѣхъ колоколахъ, кромѣ означенія года славянскимъ шрифтомъ, нѣтъ другихъ помѣтокъ, однако изъ этого неслѣдуетъ еще, что колокола эти сдѣланы не для Крупецкой церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что первые три колокола были принадлежностію перваго Крупецкаго храма, о существованіи котораго хотя не сохранилось никакихъ преданій, но есть слѣды, несовѣмъ ловко замаскированные латинскимъ духовенствомъ, которые изобличаютъ послѣднее въ захватѣ чужой собственности и реставрированіи ее на свой ладъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

III.

ДОЛЖНО ЛИ УДОСТОИВАТЬ СВЯТАГО ПРИЧАЩЕНІЯ БОЛЬНЫХЪ,
УМИРАЮЩИХЪ СО РВОТОЮ?

Священнику иногда приходится встрѣчать такихъ больныхъ, особенно въ припадкахъ холеры, съ которыми до послѣдняго ихъ вздоха происходитъ рвота. Какъ тутъ поступать священнику? Если преподавать таковымъ больнымъ Тѣло и Кровь Христову, то, по видимому нужно рѣшиться на погрѣше святыни Господней, потому что принятая Святыня тотчасъ будетъ извергнута. Если же только исповѣдывать таковыхъ и не удостоивать Причащенія, то надобно рѣшиться на лишеніе отходящихъ въ вѣчность необходимаго для нихъ налѣтствія. Что, въ самомъ дѣлѣ, должно дѣлать священнику въ этихъ двухъ крайностяхъ?

Мнѣ извѣстны нѣкоторые пожилые священники, которые въ сихъ крайностяхъ предпочитаютъ первое послѣднему, т. е. больныхъ, умирающихъ со рвотою, неотложно приобщаютъ Тѣла и Крови Христовой, но съ такою предосторожностію, чтобы изверженія, по приобщеніи, исходили у больного не на полъ и не на одежду, а или въ чистый домашній сосудъ, или же въ чистый платокъ, и за тѣмъ осторожно были бы относимы на рѣку. Нѣкоторые же священники ни какъ не рѣшаются преподавать Тѣло и Кровь Христову умирающимъ со рвотою и отпускаютъ ихъ въ вѣчность съ одною исповѣдью, боясь отвѣта предъ Богомъ за погрѣше Св. Тайны, и успокоивая себя тою мыслию, что вѣрно уже такъ Богу угодно, когда больной сдѣлался неспособнымъ къ принятію Св. Причащенія?

Которые же изъ священниковъ поступаютъ правильнѣе? За разрѣшеніемъ сего вопроса обратимся къ наставленію св. Церкви. Кому именно св. Церковь запрещаетъ преподавать Св. Тайны?

Въ извѣстїи учительномъ, напечатанномъ въ концѣ священническаго служебника, о подаваніи и принятіи Бо-

жественныхъ Таинъ) ясно показано, кому именно не должно преподавать Св. Таинъ: *Недостойнии* всячески отъ таковаго таинства отлучены да будутъ, отлучение кое имущи, *лвни грѣшницы, блудники и блудницы, паложницы имлющии, и самыя тыя паложницы, прелюбодѣи, лихоимцы, чародѣи, ворожбиты всякія, святотатцы, картозники, зернщики, хульники, срамословцы,—и ини симъ подобныя.* Сии донелѣжи истинно не покаются *Причастіа Святыхъ таинствъ ни какоже да сподобятся* извѣс. учт. стр. 74). Дальше: *изумленнымъ, или обмершимъ Божественныя тайны подавати* никакоже *достойтъ.* (Стр. 75). Изъ Кормчей: *Бѣсный да не причаститя, дондеже очиститя* (1 ч. Корм. стр. 25 по обор. 4 прав Св. Ап. Павла).

Такъ какъ здѣсь не включены въ число недостойныхъ причастниковъ умирающіе со рвотою, то изъ этого нельзя не заключить, что они не должны быть лишаемы Св. Таинъ, а непременно нужно удостоивать ихъ Св. Причащенія, только съ тою предосторожностію, бакою въ семъ случаѣ наблюдаютъ упомянутые пожилые священники, и наблюдаютъ, конечно, на основаніи слѣдующаго наставленія Св. церкви: *Аще по причащеніи Св. Таинъ абие приключитя іерею изблезати, блевотины да сберутся въ лильныя стрѣбія, и въ чистый сосудъ да вложатся и въ текущую рѣку да измещутся* (Извѣст. учит. о случаяхъ освящ. и соверш. Св. даровъ стр. 197 на обор.). За какое, въ самомъ дѣлѣ, недостойнство лишать Св. Таинъ умирающихъ со рвотою, если они истинно вѣрующіе и некренно раскаявшіеся во грѣхахъ своихъ?! Умирающихъ рожениць, равно и женъ въ состояніи обычной женской болѣзни, сколько намъ извѣстно, священники не сомнѣваются сподобляти Св. Таинъ (1) на основаніи сказанія евангельскаго, что Спаситель не отринулъ жену крово-

(1) Въ правилахъ Св. церкви мы ничего не встрѣчали касательно женъ умирающихъ родами, или въ обычной женской болѣзни.

точивую, прикоснувшуюся къ Нему (Марк. V, 34); почему же сомнѣваться удостоивать Св. Тайнъ умирающихъ со рвотою? Какъ тѣлесная нечистота препятствуетъ женѣ принимать Св. Тайны только тогда, когда она находится внѣ опасности смерти (На толк. при мек. треб. стр. 16), такъ и рвота можетъ служить препятствіемъ къ приобщенію больныхъ въ томъ только случаѣ, когда имъ не угрожаетъ опасность умереть. Но можно ли священнику, обязанному всемірно стараться о напутствованіи больныхъ, рѣшиться отпустить кого либо изъ нихъ въ вѣчность безъ напутствованія, потому только что съ умирающими происходитъ рвота?! Въ смертныхъ случаяхъ Св. Церковь разрѣшаетъ сподоблять Св. Тайнъ и состоящихъ подъ запрещеніемъ и бѣсноватыхъ (1 ч. Корм. в. стр. 25 прав. Ап. Павла—4: *бѣсный, аще смерть пріспѣетъ, да причастится.*

Что же надобно сказать на то, что нѣкоторые священники опасаются преподавать Св. Тайны умирающимъ со рвотою по тому, что какъ бы не погрѣшить Святыни Господней и не сдѣлаться виновными въ нерадѣніи противъ Тѣла и Крови Христовой? Когда именно священникъ, по своему нерадѣнію, бываетъ виновенъ въ погрѣшеніи Св. Тайнъ?

Въ томъ же извѣстнѣи уиительномъ изчисляются слѣдующіе случаи погрѣшенія Св. Тайнъ собственно по нерадѣнію священника, за что священникъ подлежитъ вишѣ: *Іерей смертно согрѣшитъ, аще что отъ божественныя крове его нерадѣніемъ на доску укажетъ.—на земли голой, —на камени,—на индїтїяхъ престольныхъ или на аитмицѣ, на покровецѣ, или на св. одеждѣ; аще на подножїемъ постлаиомъ коврѣ. Аще илкая частка отъ Божественнаго Тѣла на земли падетъ,—аще священникъ, имѣя косматы усы, отъ небреженія омочитъ тыя въ Божественной Крови, согрѣшаетъ (стр. 196, 197), Аще іерей, отъ небреженія Божїя Тайны суша припадетъ или како либо отъ мокроты, или льности, растлитися оставитъ, смертно, тяжко согрѣшитъ (стр. 70). Такъ*

же и въ Номоканонѣ въ концѣ мал. Требника, говорится: *Священникъ аще изблюетъ въ той день, въ онъ же митургисаше, отъ многопитія четыре десятъ дней да будетъ празденъ* (стр. 243).

Во всѣхъ этихъ возможныхъ случаяхъ нерадиваго отношенія священника къ Св. Тайнамъ вовсе не упоминается о преподаніи имъ Причащенія умирающимъ со рвотою: почему нѣтъ основанія священнику припадки рвоты съ умирающими по причащеніи считать поправимымъ Тѣла и Крови Христовой, и Причащеніе отъ него такихъ больныхъ вѣнчать себѣ въ вину нерадѣнія. Рѣшаясь причащать умирающихъ со рвотою, священникъ дѣйствуетъ здѣсь не понерадивому своему отношенію къ пречистымъ тайнамъ, а по любви къ ближнему, находящемуся въ крайней опасности умереть безъ напутствованія Св. Причащеніемъ. Въ такомъ случаѣ священнику, для успокоенія себя, кажется, нужно помнить слово Ап. Павла: *нераскаинна дарованія Божія* (Рим. XI, 29). Святые дары, принятые больнымъ, остаются не отемлены отъ него, хотя бы онъ, по видимому, извергнулъ ихъ со рвотою; это изверженіе бываетъ только съ видами Тѣла и Крови Христовой, а не салыми Тѣломъ и Кровію. Въ этомъ смыслѣ святитель Димитрій Ростовскій разсуждаетъ о Св. Тайнахъ такъ: «если Св. Тайнамъ отъ небреженія, или *иного чего* случится упасть, сгорѣть, согнѣть, замерзнуть, задержаться въ помѣтахъ, и проч., то не Тѣло Христово сему подвергается, но внѣшніе виды хлѣба и вина. А она *безстрастная* т. е. не способная подвергнуться страданіямъ, или какому либо поврежденію, жертва, ни какъ не пристрастна сему, никакъ! ибо плоть Христова однажды пострадала за насъ; а по воскресеніи Христовомъ она не подлежитъ уже страданіямъ.

Города Камышина, свящ. Андрей Флегматовъ.

(Изъ Сарат. еп. вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

НА ПОСЛѢДНЕЕ ПОЛУГОДИЕ

(Съ 1-го Іюля по 31-е Декабря) 1872 года.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СОВРЕМЕННОСТЬ“:

Безъ пересылки	2 руб. 30 коп.
Съ доставкою въ Петербургъ	3 „ 15 „
Съ пересылкою иногороднымъ	3 „ — „
Годовая же цѣна прежняя	5 „ — „

Желающіе получить отдѣльно всѣ №№ „Современности“ только за первое полугодіе текущаго года благоволятъ присылать на это 2 рубля 60 копѣекъ.

Адресоваться въ редакцію „Современности“, въ Петербургъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны и Благовѣрной Государини Цесаревны Маріи Феодоровны. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, за 1870 годъ. (Продолженіе). II. Адресъ Высокопреосвященнѣйшему Филарету Митрополиту Московскому отъ духовенства Житомирскаго уѣзда, поднесенный имъ въ 1863 году по полученіи утвари и разныхъ вещей пожертвованныхъ въ церкви Житомирскаго уѣзда. III. Должно ли удостоивать Св. Причащенія больныхъ, умирающихъ со рвотою? Объявленіе. Въ приложеніи: Путешествіе по Острожскому уѣзду.

Редакторъ *И. Бьллевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 15 Іюля 1872 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

стѣнѣ, листки цвѣтовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ протерлись и сквозь полуду видна была желтая мѣдъ. По вскрытіи перваго гроба, по истлѣвшему на костяхъ убору, всѣ признали, что то была Анна (Aloizia): портретъ ея еще висѣлъ на правой стѣнѣ высоко, въ позолоченной овальной рамѣ, надъ гробницею чернаго мрамора, выдавшеюся на половину изъ каменной стѣны, гдѣ, какъ полагали, находилось тѣло ея. Но открытіе гробовъ въ ризничной стѣнѣ показало, что это мнѣніе было ошибочное. Когда разнеслась объ открытіи молва, то множество народа обоихъ вѣроисповѣданій (православнаго и унитско-католическаго) сбѣжалось въ монастырь, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго чина, не только изъ города, но и окрестныхъ селеній. На портретѣ Анна изображена не тою красавицею, какою она была въ молодыхъ лѣтахъ, когда за нею ухаживали гетманъ, князья и королевичъ, а въ зрѣломъ возрастѣ съ черными глазами и бровями, съ круглымъ, полнымъ ничего особеннаго не выражающимъ лицомъ, въ одѣяніи католической монахини, въ какое облекли ее поклонники Лойолы, которое она обыкновенно нашивала и въ которомъ во гробъ положена, въ шапочкѣ, опушенной соболемъ и съ крестикомъ на груди. По прикосновеніи къ одеждѣ, въ перстахъ оставался только прахъ, черепъ съ зубами покрывала истлѣвшая шапочка, тѣло осунулось и истлѣло. Грудная кость была покрыта сплетенною изъ волосъ сѣткою съ узлами, еще довольно крѣпкою, на коей лежалъ металлическій крестикъ, какъ изображено на портретѣ. Что же касается другаго гроба, то, открывъ его, увидѣли только однѣ отвалившіяся отъ остова съ черепомъ кости, одежду же съ тѣломъ истлѣвшими. И какъ ни на одномъ гробѣ не было надписи, то о находящихся костяхъ въ другой гробницѣ мнѣнія были различны: одни говорили, что это былъ отецъ фундаторки конвента, другіе, что братъ ея, или родственникъ; были и такіе, кои утверждали, что это знакомецъ ея, или іезуитъ. На третій день Преосвященный Стефанъ велѣлъ поставить оба гроба въ склепъ, въ коморкѣ, по лѣвой сторонѣ большой залы,

подъ церковью. Чрезъ два, или три мѣсяца послѣ того, прибывъ въ Острогъ, узналъ я, что новобрачная княгиня Заславская съ мужемъ своимъ сенаторовичемъ (1) Островскимъ и графомъ Ходкевичемъ испросили у епископа позволеніе видѣть гробы, и склепъ открыть; въ то время, присоединившись къ незначительному числу людей, пошелъ и я по отдѣленіямъ склепа и видѣлъ множество гробовъ съ костями людей свѣтскихъ, и іезуитовъ, и базилианъ, и одного бывшаго настоятелемъ Острогскаго монастыря архимандрита Авдія, переведеннаго изъ Курской Коренной пустыни. Большой залъ находящійся подъ церковью, свѣтелъ, но штукатурка вся осыпалась; въ каморку же надобно входить со свѣчами. Графъ Ходкевичъ, замѣтивъ, что въ другомъ гробѣ лежитъ предокъ его, знаменитый гетманъ Ходкевичъ (2) взялъ, съ дозволенія епископа, сердце гетмана, въ каморкѣ стоявшее въ сосудѣ, похожемъ на чашу (урну) и повезъ его съ собою въ фамильный склепъ графовъ Ходкевичей. Вышедши изъ склепа, я еще разъ взглянулъ на портретъ знаменитаго гетмана, висѣвшій около фундаментки на стѣнѣ. Хотинскій герой изображенъ въ латахъ, смотрящимъ въ сторону голубыми своими глазами, съ булавою въ рукѣ, съ бритою бородою и головою, но не съ запорожскимъ оселедцемъ, а съ ляшскою, черною, наполовину сѣдою чуприною. Онъ глядѣлъ марсомъ; впрочемъ въ этомъ взорѣ ничего небыло отвратительнаго, а мужественная пріятность, хотя лобъ морщиноватъ, а сѣдоватая чуприна нѣсколько поднялась вверхъ.

Теперь, когда послѣдній пожаръ 1820 года опустошилъ до конца, какъ внутри, такъ и снаружи, зданіе Острожскаго монастыря, когда оно епископомъ, консисторіею и семинаріею оставлено и передано въ завѣдываніе

(1) У поляковъ обычай: называть воеводы сына воеводичемъ, сенатора—сенаторовичемъ и т. д.

(2) Мужъ фундаментки Анны или Галшки Острожской былъ воевода Виленскій Карлъ Ходкевичъ.

городской полиціи, — приходитъ оно со дня на день въ большее и большее разрушеніе. Солдаты живутъ въ каменныхъ стѣнахъ, если онѣ представляютъ убѣжище, удобное для помѣщенія; говорятъ, что обѣ гробницы похищены изъ склепа и кости выброшены изъ нихъ на землю».

«Итакъ фундаторка, въ стольномъ отцевъ своихъ градѣ, въ каменномъ, стоимшемъ милліоновъ, зданіи, въ которомъ столько зла причинено православнымъ составленіемъ плановъ объ уничтоженіи, или обращеніи въ римскіе костелы Острожскихъ каменныхъ православныхъ церквей, пролежала въ основанномъ ею Острожскомъ коллегіумѣ только полтора съ небольшимъ лѣтъ, напоследокъ бранными остатками увеличила массу человѣческихъ костей, раскиданныхъ по всему земному шару. Произошло по писанію: «разсыпа Богъ кости челоукоугодниковъ». Напротивъ того, останки знаменитыхъ предковъ ея: Константина Ивановича, Св. Θεодора—князей Острожскихъ, Ярослава и Св. Владимира родоначальниковъ русскихъ князей, не смотря на плачевное состояніе храмовъ Божіихъ и многолѣтнее ихъ запустѣніе послѣ погрома татарскаго, — благочестно почиваютъ и благоговѣнно чествуются до нынѣ въ Кіево-печерской Лаврѣ и старо-Кіевскомъ Софійскомъ Соборѣ. «Хранить Господь вся кости праведныхъ и ни едина отъ нихъ сокрушится». Послѣ всего этого станемъ ли поносить память Януша и фундаторку Острогскаго іезуитскаго конвента по смерти ихъ? — Да не будетъ! Лучше вознесемъ наши сердечныя молитвы къ Господу Богу, да отпуститъ имъ согрѣшенія ихъ! — А виновникамъ всего зла, вреднымъ для рода челоуческаго іезуитамъ да воздасть достойно по дѣламъ ихъ! — 1845 года, Января 31 дня».

Аннопольскій Протоіерей *Яворскій*.

В. МѢСТЕЧКО МЕЖИРИЧЬ Острожскаго уѣзда.

Съ замковаго Острожскаго возвышенія представляется глазамъ чудная панорама: съ юга у ногъ вашихъ разстилаются обширные луга, по которымъ протекаетъ рѣка Вилія; вдали на право, луга эти примыкаютъ къ скатамъ плоскаго возвышенія, по которому раскинуты хижины *Бельмажа* (*belle image*, красивая картина); прямо предъ вами окаймляющія эти луга съ югозапада и юговостока; *мѣстечко Межиричъ* съ его кляшторомъ, бывшею нѣкогда православною *Троицкою церковью*, воздвигнутою однимъ изъ князей Острожскихъ; *колонія нѣмецкая*, такъ паразитически отдѣляющаяся отъ другихъ поселеній правильнымъ рядомъ своихъ усадебъ; *новое мѣсто съ Воскресенскою церковью*, которую вѣнчаютъ три зеленые купола, — и съ востока *часть города Острога*, лежащая по сую сторону Виліи. Вдали кругозоръ оканчивается опушкою хвойнаго лѣса, который простирается на значительное пространство, на югозападъ, по дорогѣ въ Кременецъ, югъ, — по направленію къ Заславлю и востокъ, по направленію въ Корець и Новоградволинскъ.

Спустимся по первому направленію — по дорогѣ въ Кременецъ. На лѣво предъ выѣздомъ изъ города, увидимъ одноглавую деревянную *Пятищикую церковь*. Не смотря на простоту архитектуры и не слишкомъ роскошный видъ она возбуждаетъ въ умѣ истинно-русскаго драгоценныя воспоминанія: здѣсь въ 20 годахъ текущаго столѣтія Императоръ Александръ Благословенный, во время бытности въ Острогѣ слушалъ обѣдню, которую совершалъ, имѣвшій свою кафедру въ этомъ городѣ, епископъ Волинско-Житомирскій Стефанъ.

Спустившись съ возвышенія, по которому расположенъ городъ, придется намъ проѣзжать по берегамъ луга, о которомъ мы выше говорили, у подошвы плоской возвышенности, прежде чрезъ выдающуюся впередъ улицу города, потомъ — деревню Бельмажъ, наконецъ — о бокъ

усадебъ, принадлежащихъ мѣстечку Межиричу. Проѣхавъ 34 версты чрезъ почти-сплошное населеніе и переправившись чрезъ глубокій Межиричскій прудъ по проложенной плотинѣ, мы увидимъ себя въ Межиричѣ. Тутъ на нѣкоторое время остановимся.

Межиричъ можно назвать предмѣстіемъ г. Острога. Названіе свое Межиричъ—междурѣье очевидно получилъ отъ того, что находится между довольно большими водами. Въ немъ князь Иванъ Василиевичъ Острожскій во второй половинѣ XV вѣка, построилъ Свято-Троицкую каменную (1) церковь видомъ похожую на храмъ Богоявленія, воздвигнутый въ Острогѣ отцемъ его Василиемъ Θεодоровичемъ (1450 или 1453); послѣдній потомокъ по мужеской линіи князей Острожскихъ Янушъ, перешедши въ католицизмъ и будучи ревнителемъ этого вѣроисповѣданія, передалъ Свято-Троицкую Межиричскую церковь францисканцамъ, построилъ при ней жилой корпусъ и обратилъ въ кляшторъ, существующій до нынѣ. Вслѣдствіе того храмъ, основанный благочестивымъ княземъ, предназначенный для православія и построенный во вкусѣ чисто византійскомъ, находился долгое время въ рукахъ монаховъ иноземнаго исповѣданія (2).

Снаружи онъ совершенно походитъ на церковь Богоявленскую въ Острогѣ: четыре главы по сторонамъ, пятая большая—посреди храма; на одномъ изъ его куполовъ, или на колокольнѣ крестъ совершенно такой же, какъ на Хоровской колокольни, который взятъ съ Богоявленскаго Острожскаго храма. Межиричскій храмъ построенъ на востокъ по обычаю древне-православному; внутри четыре толстыхъ столба поддерживаютъ главный

(1) Можно о томъ прочитать у Стебельскаго: *Zywoty ss. Ewtrozyny i Parascenzy genealogia XX na Ostrogu Ostrogskich chronologia 1783 Wilno.*

(2) Теперь Межиричскій храмъ возвращенъ православному духовенству и желательно, чтобы этотъ памятникъ XV вѣка сохраненъ былъ до позднѣйшихъ временъ.

церковный куполь; алтарная часть построена въ формѣ трехъ выступовъ, — все также, какъ и въ Острогѣ, въ бывшей церкви Богоявленія. Правда изъ четырехъ столбовъ къ двумъ переднимъ придѣланы хоры и, вслѣдствіе того, самые столбы соединены перетяжками со стѣнами; но эта позднѣйшая пристройка съ перваго разу видна въ какъ-бы отдѣляется отъ древней постройки. Башни въ укрѣпленіяхъ бывшаго монастыря совершенно цѣлыя и напоминаютъ архитектурою своею Острожскія, которыя теперь въ полуразвалившемся состояніи. Бывшій монастырь окруженъ каменными высокими стѣнами и былъ окопанъ рвами, коихъ слѣды видны и теперь. Кромѣ этихъ укрѣпленій вокругъ мѣстечка воздвигнуты другія въ большемъ размѣрѣ, въ окружности коихъ заключены монастырскія, составляющія часть ихъ, какъ бы кремль. Межиричскія укрѣпленія состоятъ изъ глубокихъ, широкихъ рововъ и высокой насыпи или вала, по угламъ послѣдняго есть выступы какъ бы для угловыхъ башенъ. Жители, какъ рассказывалъ намъ священникъ, находятъ здѣсь пули; что даетъ поводъ подозрѣвать, что валовыя укрѣпленія мѣстечка воздвигнуты въ позднѣйшія времена.

Изъ Межирича, слѣдуя по Кременецкой дорогѣ вы находите себя въ сосновомъ лѣсѣ — скучномъ и однообразномъ, въ добавокъ къ тому и дорога песчаная, ухабистая; только частыя поселенія нѣсколько разнообразятъ ваше путешествіе. Вотъ наконецъ мы въ м. *Куневъ*, лежащемъ въ болотистой низменности, среди песковъ и хвойнаго лѣса, грязномъ и бѣдномъ. Только не давно выстроенный каменный костель нѣсколько ослабляетъ дурное впечатлѣніе, производимое унылою мѣстностью; что же касается православной церкви, то она помѣщается въ зданіи деревянномъ, ветхомъ, въ сторонѣ отъ большой дороги, на одной изъ самыхъ грязныхъ, невидныхъ улицъ; внутри имѣетъ утварь бѣдную, старинную. Мѣстечко Куневъ казенное, и мы удивляемся какъ не удосужились до сихъ поръ построить здѣсь приличную и на болѣе удобномъ мѣстѣ православную церковь.